ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 117 (1609)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 26 сентября 1963 года. | Цена 3 коп.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В АТМОСФЕРЕ, В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПОД ВОДОЙ

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, утвержденный Советом Министров СССР, одобренный комиссиями по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР и представленный на ратификацию, РАТИФИЦИРОВАТЬ.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 25 сентября 1963 г.

—o—

Московский Договор ратифицирован

25 сентября в Кремле на заседании Президиума Верховного Совета СССР был обсужден вопрос о ратификации Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Заседание проходило под председательством Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

С сообщением от имени Правительства СССР выступил первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов. Он призвал членов Президиума советского парламента единодушно поддержать Московский договор, представленный Советским правительством на ратификацию.

Председатель комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР О. В. Куусинен доложил, что на совместном заседании комиссий по иностранным делам обеих палат советского парламента единодушно было решено рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР ратифицировать договор.

С чувством большой ответственности члены Президиума Верховного Совета СССР обсудили Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В прениях выступили председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю. И. Палецкис, председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Я. С. Насриддинова, Маршал Советского Союза С. М. Буденный, прядильщица комбината «Трехгорная мануфактура» П. П. Смирнова (Москва), председатель колхоза имени XXII съезда КПСС В. М. Кавун (Винницкая область, УССР).

С речью на заседании выступил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.

Президиум Верховного Совета СССР единогласно принял указ о ратификации Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

(ТАСС).

Праздник экрана в Киргизии

ТОРЖЕСТВЕННЫМ вечером концертом дружбы, в котором приняли участие русские мастера кино и киргизские артисты, закончилась проводившаяся в республике неделя советского киноискусства. Она посвящалась столетию добровольного присоединения Киргизии к России.

Начальник республиканского управления по кинематографии Ш. Усубалиев, лауреат Ленинской премии Чингиз Айтматов сердечно поблагодарили деятелей экрана за незабываемые встречи на киргизской земле, за их искусство, служащее народу. Тепло были приняты посланцы русской культуры — кинорежиссеры Марк Донской, Александр Алов, артисты Алла Ларионова, Зинаида Кириенко, Павел Казочников, Николай Рыбников.

—o—

СОВРЕМЕННИКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

КРАСОТЕ родной природы, нашим современникам, людям труда посвящают свои произведения советские художники. С интересом знакомятся с их творчеством многочисленные любители изобразительного искусства — чуткие и строгие ценители. Тепло отзываются жители Свердловска об открывшейся здесь выставке работ московского живописца Ю. Титова. На его полотнах запечатлены образы строителей коммунизма — металлургов и лесорубов, сплавщиков и целинников... Картина «Сталевары» рассказывает о вдохновенном труде металлургов Кузнецка, а «Новые рубежи» — о тех, кто возводит великие стройки Сибири.

В Риге в Доме художника Латвийской ССР открылась выставка произведений двух латышских художников — живописца Волдемара Медниса и графика Бронислава Викслиса. Один из старейших художников республики В. Меднис отчитывается за 40 лет своего творчества. Центральное место в его экспозиции занимают пейзажи, в которых автор с лирической приподнятостью показывает живописные уголки своей родины. Среди экспонатов — картины «Пейзаж Скривери», «Весна» и другие. Выставлены также натюрморты, портреты.

Начало творчества графика Бронислава Викслиса относится к периоду буржуазной Латвии середины тридцатых годов, но только при Советской власти он получил возможность полностью отдаться любимому искусству. На выставке экспонируются литографии и гравюры на линолеуме, созданные художником за последние восемь лет. На многих из них Б. Викслис отображает трудовой подъем на фабриках, заводах, стройках, в порту. Таковы литографии «Строительство моста», «Мангальская судоверфь», «Ремонт рыболовецких судов». Несколько произведений посвящено крупнейшей стройке семилетки в республике — Плявиньской ГЭС.

(ТАСС).

ДОКУМЕНТ, ПУБЛИЦИСТИКА, ЖИЗНЬ

ОНИ ДАВНО уже стали непременными участниками всех значительных или хоть сколько-нибудь заметных событий нашего века — напористые люди с кинокамерой, расположившиеся там, «откуда виднее». На ходу брошенное слово «кинохроника» служит для них паролем, магически открывающим доступ повсюду. И на любом собрании любой, даже самый несговорчивый зритель, в иных случаях готовый до последней капли крови отстаивать свои притязания на место, занятое по билету или взятое с бою, не рощет, когда человек с киноаппаратом без долгих разговоров, попросту отодвинет его в сторонку. И это понятно: помимо особых прав, засвидетельствованных личным удостоверением оператора кинохроники, каждый из таких людей наделен еще одним, самым главным правом: он пришел сюда как посланец тысяч, миллионов—тех, кто не присутствует сегодня при событии, но благодаря ему увидит все воочию. Он пришел сюда как посланец, облеченный полным доверием: точно так же, как живой взгляд человеческих глаз, будет пристрастен, избирателен, субъективен, отнюдь не одним только законам техники и оптики подчинен «взгляд» его кинокамеры. И потому, даже привычно занимаясь десятками будничных, чисто профессиональных мелочей — выбирая объект съемки, определяя расстояние, ракурс, характер оптики, рассчитывая время, оператор выступает не только в роли добросовестного фиксатора событий. Он выступает как их истолкователь.

В разговоре о кинодокументалистике трудно обойтись без такого, хотя бы краткого славословия кинооператору, потому что в борьбе за рождение документального фильма, это он главный герой, это он стоит на самой «линии огня». Но момент, когда заработала камера и лента начала «брать» натуру, — это лишь одна из начальных ступеней ее последующих превращений. Вырастет ли она в киносвидетельство могучей взрывчатой силы, будет ли обречена стать молчаливой «единицей хранения» на полке киноархива — в конечном счете это зависит не от одного оператора, но и от многих участников творческого коллектива, стоящего за его спиной. Так же как началу съемок предшествовал подготовительный период, так и отснятая лента пройдет еще немало рабочих стадий, прежде чем получит свою «путевку в жизнь». А затем перед документальным эпизодом, мельчайшей, почти «неделимой» единицей кинодействия, откроется множество дорог. Он сможет сделаться частью большого документального полотна. Он сможет вновь и вновь «оживать» спустя годы и десятилетия, в разных фильмах разных мастеров — так в торидайковское «Русское чудо» естественно вошли многие кадры, когда-то снятые советскими кинодокументалистами, так, в картине, поставленной французским кинорежиссером Фредериком Россифом, «Умереть в Мадриде» зрители последнего кинофестиваля в Москве узнали куски старой испанской хроники Романа Кармена. Он сможет также увидеть свет, хотя и в скромном, на первый взгляд, но очень ответственном качестве — как один из сюжетов очередного выпуска периодического киножурнала.

Мы побывали на Ленинградской студии кинохроники, одной из старейших документальных студий страны, в прошлом году отметившей свое тридцатилетие. Здесь выпускаются короткие и полнометражные документальные картины, выходят три документально-хроникальных киножурнала — «Наш край», «Советская Карелия» и «Ленинградская кинохроника». Все приведенные ниже примеры взяты из опыта ее работы. Однако вопросы, о которых пойдет речь, актуальны, как кажется, не только для Ленинградской киностудии, в разной степени и трудности, переживаемые здесь, и поиски, которые здесь ведутся, знакомы, вероятно, многим кинодокументалистам нашей страны.

300 метров киножурнала

О киножурналах у нас говорят редко. Несмотря на то, что одних названий киножурналов в нашей стране существует около сорока, несмотря на то, что киножурнал — один из самых оперативных и важных жанров документального кино, несмотря на то, наконец, что это один из явно «отстающих» его жанров.

О том, как делают киножурнал, знают, наверное, далеко не все. Пожалуй, больше всего это похоже на работу газетчиков. Работа над номером начинается за столом редактора, со сбора информации. Планируется состав номера, определяется тема для передовой, ищется материал для того, что в переносном смысле можно было бы назвать «разворотом», и материал для «последней полосы». А несколько дней спустя по экрану побегут «черновики» будущих сюжетов, еще пестрящие «помарками», еще намного превышающие заданный объем, еще насущно нуждающиеся в торопливых операторских пояснениях метры «сырой», несмонтированной пленки. Потом она перейдет в руки режиссеров, ляжет на монтажный стол — будет убрано все многословное, случайное, ненужное, оставшееся станет четким, компактным, обретет форму. Потом материал покажут автору дикторского текста, человеку, взявшемуся за нелегкий, требующий высокой журналистской квалификации труд. И написанное будет многократно сокращаться, отшлифовываться, проверяться редактором, режиссером, диктором. Но и на этом дело далеко не закончится. Журнал необходимо еще «озвучить», и снова редактор и режиссер будут работать — с текстом, с диктором, за монтажным столом... Так или почти так — хотя многие важные подробности, краткости ради, здесь и опущены — рождается очередной выпуск киножурнала, который займет впоследствии всего 300 метров пленки, всего 10 минут экранного времени.

Существуют «внутристудийные», «рабочие» требования к качеству каждого номера киножурнала — разнообразие его тематики, обязательная сумма заключенной в нем информации, профессионализм операторской техники.

Один за другим 10 номеров журнала «Ленинградская кинохроника» (сокращенно «ЛКХ») прошли по экрану просмотрового зала. Что ж, все они отвечали этим «минимальным» требованиям. Но почему же тогда (причем, подобные упреки можно было бы сделать и в адрес многих других киножурналов) большая часть его номеров все-таки так удручающе однообразна, почему сюжеты кажутся виденными десятки раз, а одни и те же бесцветные стереотипы дикторского текста привычно повторяются от раза к разу? Не оттого ли, что сами эти «внутристудийные», «рабочие» нормативы, точно контролируя чисто технический уровень операций, оказываются явно «заниженными» в том, что касается существа дела?

И здесь возникает вопрос об иных, более высоких требованиях к киножурналу. О максимальных требованиях к нему, которые рождаются из задач, стоящих в наши дни перед этим видом кинодокументалистики.

Не вчера начавшийся процесс «самоопределения» нашей кинохроники в общем потоке кинохроники мировой сегодня близок к своему завершению. Уже стала для всех очевидной грань, принципиально разнящая работу советских кинохроникеров от тех «классических» канонов, по которым в массе своей все еще живет, как правило, стоящая на очень высоком профессиональном уровне кинохроника Запада.

Происшествие — вот предмет западной кинохроники. Внешний динамизм жизни, динамизм захватывающий, держащий в непрерывном напряжении, будоражащий нервы зрителей, с предельной наглядностью улавливается и обнажается кинокамерой. Гонки, матчи, катастрофы, спортивные состязания, живописные курьезы действительности и т. д. — вот издавна излюбленный материал западной кинохроники, ее возможности открываются здесь с наибольшей выигрышностью и полнотой. Ни дальше, ни глубже этого она в большинстве случаев не идет и даже во имя «чистоты жанра» не считает нужным идти.

Мастера советской кинохроники стремятся к **постижению** жизненного факта, художественному раскрытию и исследованию его. Не происшествие, а **событие**, скрывающее за собой **явление**, становится поэтому предметом их интереса. Своеобразие жанра делает, разумеется, это «исследование» факта исследованием особого рода, строго локализуя его, требуя концентрации авторской мысли, — целеустремленности, «снайперской» точности прицела. И тогда — в счастливом случае удачи — за частным фактом, в моментальном и безошибочном преломлении открывается внутренняя динамика, глубинная диалектика жизни.

...Знаменитый чешский революционер и антифашист Эгон Эрвин Киш, писатель, наравне с Джоном Ридом считающийся основоположником метода социалистического реализма в современной западной документальной литературе, журналист, которого называли «одержимым репортажем», поставил в свое время вопрос: что поднимает репортаж от обычного, пусть даже и талантливого хроникерства до уровня боевой революционной публицистики? Так Киш пришел к своей теории «диалектического репортажа». Это репортаж, опирающийся на точный, досконально изученный социальный факт, но устремленный к образно-документальному раскрытию закономерностей его становления, к воссозданию «диалектики факта».

Классическим образцом такого репортажа — разведки в диалектику факта — стала кишевская «История с жемчужиной». Оказавшись случайно в одном из больших ювелирных магазинов Амстердама, Киш был поражен стоимостью жемчуга — и «разведка» началась. Он отправился на южное море, увидел искателей жемчуга, ныряющих за ним на морское дно, чтобы потом отдать свой улов скупщикам за жалкие гроши; он прошел весь долгий «путь жемчужины» — отсюда и до витрины ювелирного магазина, где цена ее становится баснословной. В своем репортаже Киш показал, как теплые, матовые отсветы маленькой жемчужины отражают кровь, которую выхаркивают люди, нырявшие за ней на южном море, шлифовавшие ее в мастерских Амстердама; как эта жемчужина, обрекая на нищету одних, сказочно обогащает других. И Киш доказал: вопиющие парадоксы, которые затавла в себе цена жемчуга, — не случайная гримаса нынешней цивилизации, а закономерное порождение целой системы общественных отношений. Так в чисто описательных фрагментах репортажа звучал голос публициста-революционера, так фактография приобрела подлинно пропагандистскую «дальнобойность».

В этом же — «сверхзадача» современного искусства нашей кинохроники, нашего киноперепортажа.

О том, как нелегко бывает этого достичь, о том, как не часто еще это удается, красноречиво свидетельствовало подавляющее большинство сюжетов десяти увиденных выпусков «ЛКХ». Промышленные и сельскохозяйственные «странички» заботливо прославлялись более развлекательными сюжетами на темы «культурной жизни» — итак, номера были разнообразны. Дикторский голос называл цифры и имена передовиков производства, торжественно открывались и заканчивались бурными аплодисментами собрания, перечислялись преимущества передовой агротехники — итак, они содержали в себе информацию и даже претендовали на публицистичность. Ни одна важная тема не была обойдена здесь вниманием — итак, их нельзя было упрекнуть в неизобразительности.

Но присутствовало ли здесь все это всерьез?

«ЛКХ» № 9. Сюжет, посвященный мартовской встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. После закадрового дикторского введения в тему («...вот и сегодня продолжается взволнованный разговор с участниками встречи в Кремле...») следует диалог:

«Читательница журнала «Нева»: Сергей Алексеевич, расскажите, пожалуйста, как прошла встреча в Москве?

С. А. Воронин: Эта встреча произвела на нас всех, кто в ней участвовал, неизгладимое впечатление. Мы вернулись, полные новых сил!

Читательница журнала «Нева»: Скажите, Сергей Алексеевич, кого больше всех коснулся формализм?

С. А. Воронин: Только некоторой части нашей молодежи, которая оказалась подвержена влиянию буржуазной идеологии».

Еще несколько слов, и сюжет, посвященный важнейшему событию общественной жизни страны, закончен. В нем все «благополучно» с виду. Но все это — пустое место, отписка, ноль. Это не репортаж; здесь нет движения живого, конкретного материала. Это не публицистика; вопросы и ответы поставлены чисто формально, в них нет агитационной остроты, нет пропагандистского посыла. Это и не информация; информационный состав здесь попросту отсутствует.

«ЛКХ» № 18. Сюжет, построенный на жизненном материале, не только открывающем возможность, но и прямо требующем углубленного репортажа: собрание

(Окончание на 3-й стр.).

ВО ИМЯ МИРА, ВО ИМЯ ГУМАНИЗМА

Голос деятелей советского искусства

НИКОГДА, ни в какие времена перед человечеством не вставал с такой остротой вопрос о необходимости мирного сосуществования всех народов нашей планеты. Никогда еще люди на всех континентах не стремились с такой силой к единению в борьбе за мир, против милитаристского угара, против страшной угрозы безжалостной термоядерной войны.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой воспринят всеми людьми доброй воли как большое и радостное событие на пути к полному запрещению и уничтожению ядерного оружия. Это первый шаг на этом пути. Но ведь без первого шага нет и не может быть движения к желанной цели.

Подписанный договор имеет прямое отношение к жизни и творчеству огромного отряда советских деятелей искусства. Социализм и мир неразделимы. Мы живем и трудимся во имя светлых идеалов коммунизма, самых гуманных, человечных идеалов нашего времени. Московский договор является актом подлинного гуманизма, он положил конец тем страшным бедствиям, которые вызывают ядерные испытания, сопровождающиеся заражением атмосферы, воды, почвы.

Какой художник, если он действительно заинтересован судьбами человечества, не станет пламенным сторонником этого документа! Около 100 стран уже поставили свои подписи под этой хартией мира.

Московский договор — большая победа всех народов, борющихся за мир, за мирное сосуществование государств с разным социальным и политическим строем. Конечно, это завоевание не может отвлечь нас от задач дальнейшей борьбы против военной угрозы. Наоборот! Вдохновленные первым успехом, все честные люди мира, представители разных рас, разных континентов, с еще большей энергией и непоколебимой твердостью будут отстаивать дело мира и дружбы народов.

Законную тревогу и негодование вызывает у нас недостойная кампания, которая ведется в некоторых странах группой милитаристов, получивших название «бешеных». И тем большее огорчение и недоумение вызывает политика китайских руководителей, не желающих признать значение Московского договора для жизни и судеб всего человечества. Как далека эта позиция от великих целей сохранения и упрочения мира, от справедливых требований народов положить конец опаснейшей игре с атомным огнем!

Всякий художник-гуманист должен считать своим святым долгом разоблачение истерической пропаганды «бешеных». Долг всякого художника-гуманиста — бороться против демагогической позиции китайских руководителей, разоблачать всех, кто выступает против Московского договора.

Литература и искусство во все времена, у всех народов всегда служили могучим оружием в борьбе за счастье и достоинство человека, за социальную справедливость, за лучшую долю миллионов людей. Сегодня эти задачи приобретают особую остроту, властно напоминая каждому писателю, каждому художнику, композитору, артисту о его долге перед Родиной, перед человечеством, перед своим искусством.

Мы, деятели советского искусства, объединенные в секциях Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, во весь голос заявляем о своей самой горячей и единодушной поддержке Московского договора и горячо приветствуем передовую творческую интеллигенцию Запада, Востока, стран Европы и Азии, Африки, Америки и Австралии за ее смелые выступления против реакции и милитаризма, против позора колониализма, за мир, за Московский договор.

Ю. ЗАВАДСКИЙ, народный артист СССР; Д. КАБАЛЕВСКИЙ, народный артист СССР; М. КЕДРОВ, народный артист СССР; Н. ОХЛОПКОВ, народный артист СССР; Р. СИМОНОВ, народный артист СССР; Г. УЛАНОВА, народная артистка СССР; А. ХАЧАТУРЯН, народный артист СССР; Т. ХРЕННИКОВ, народный артист СССР; М. ЦАРЕВ, народный артист СССР; Д. ШОСТАКОВИЧ, народный артист СССР; В. МУРАДЕЛИ, народный артист РСФСР; М. ЧУЛАКИ, заслуженный деятель искусств РСФСР; П. МАРКОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор; Г. БОЯДЖИЕВ, профессор; В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ, режиссер.

Н. С. Хрущев на Кубани

КРАСНОДАР, 25 сентября. (Пресс-группа). Сегодня сюда прибыл Первый секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев. На аэродроме Н. С. Хрущева встречали первые секретари краснодарских крайкомов партии — сельского Г. И. Воробьев, промышленного — А. И. Качанов, председатели крайисполкомов — И. Т. Трубилин и А. Н. Чуркин, а также другие руководящие работники края. С аэродрома Н. С. Хрущев направился в Красноармейский рисосовхоз Славянского производственного управления. Рабочие и специалисты хозяйства тепло встретили дорогого гостя.

Товарищ Н. С. Хрущев ознакомился с производством, побывал на рисовых плантациях, беседовал с рабочими и специалистами Красноармейского совхоза.

ФОТОискусство НА РУБЕЖАХ СЕМИЛЕТКИ

Текстильщицы

Фото А. КНЯЗЕВА.

ПРАЧДНИК ИСКУССТВА

ЧАША нового стадиона города Орджоникидзе, окруженная кольцом гор, кипит праздничным шумом переполненных трибун. Звуки музыкального сигнала — слушайте все! — и стадион стих в ожидании. Взвивается флаг фестиваля. Первый фестиваль хорового и музыкального искусства народов Северного Кавказа начался.

«Пусть звучат яркие и своеобразные песни народностей Кавказа, их русских соседей, пусть еще теснее будет их братская дружба». Эти слова сказал, приветствуя фестиваль, народный артист РСФСР композитор Анатолий Новиков. Они отразили цель и содержание фестиваля.

Звучит команда—приготовиться к торжественному маршу! — и к центральной сценической площадке под звуки оркестра двинулись колонны художественных делегаций Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области. Смолкают аплодисменты трибун, и над стадионом звучит «Песня о Ленине» А. Холминова в исполнении сводного хора фестиваля в составе более 2.000 человек. Вместе с делегациями ее поют хоры предприятий и учреждений города.

После исполнения песни А. Новикова «Весна коммунизма» и Б. Мокроусова «Широка ты, родная Россия» на эстраде располагаются симфонический оркестр и солисты. Звучат финал Осетинской симфонии Т. Кокойты, симфоническая картина «В родном краю» Х. Карданова, песни — об Орджоникидзе Г. Гуржибекова, «Богатырское зерно» и «Красивые глаза» А. Шахгалдяна с участием солистов М. Катаевой, В. Кушевой и Р. Кодзокова.

И начался праздничный калейдоскоп песен, плясок, стихов. Весело и задорно поют братья Ю. и Е. Котляровы песню В. Каширгова «Зовут меня в Балкарию», остро и колоритно исполняет «Танец молодых горцев» танцевальная группа Дома культуры завода «Красный молот» города Грозного, песней С. Агабабова «Цвети, мой край» начинают выступления самодеятельных артистов Дагестана.

Бурными аплодисментами встречают зрители хоровую капеллу «Иристон» (руководитель — способный молодой дирижер А. Аджев), в программе которой осетинские народные песни и произведения советских композиторов.

Вслед за тем на эстраде появляется Народный ансамбль песни и пляски терских казаков Ставропольского края. Этот интересный коллектив собирает и пропагандирует старинные и современные казачьи песни. Но самым волнующим было выступление ансамбля песни и пляски колхоза «Кубань» Усть-Лабинского района. Оно не раз прерывалось бурными овациями всего стадиона. Герои полей оказались героями и фестиваля.

Хорошо!

Хорошо, потому что видишь, какими огромными шагами идет вперед культура в прошлом угнетенных царизмом отсталых народов. Хорошо потому, что сегодня в каждой республике Кавказа есть и академический хор, и отличные солисты, и свои создатели песен. Хорошо и то, что фестиваль вышел за рамки обычного парада и концерта. Уже во время репетиций установилось дружеское, творческое общение между коллективами, обмен художественным опытом. Настоящая дружба советских народов проявлялась и в тех горячих аплодисментах, которые возникали еще на репетициях с появлением каждой делегации.

Хорошо... Но, конечно, не все. Хотелось бы, чтобы наряду с песнями советских композиторов сводный хор пел и национальные произведения, и народные песни. Кроме того, у ряда коллективов репертуар был отобран недостаточно строго. Странное впечатление, например, произвела «Песня о партии» А. Шахгалдяна в исполнении народного ансамбля завода «Цветметприбор» Кабардино-Балкарии: ее малооригинальная мелодия имела к тому же явно выраженный джазовый аккомпанемент. В программу делегаций Чечено-Ингушетии была включена сентиментальная, слезливая песня В. Биндюкова «Горянка». В неудачной обработке была исполнена ростовской любительской хоровой капеллой песня А. Островского «Товарищ Куба». Но все это не могло снизить общего впечатления яркости и праздничности.

И вот звучит бессмертное гимнкское «Славься!». Под огненные всплески фейерверка оно завершает фестиваль, свидетельствующий о замечательном расцвете искусства народов Северного Кавказа, которые наша великая партия вывела на прямую и радостную дорогу к счастью и коммунизму.

И. БУТАЕВ.

г. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

О БЕЗЗУБЫХ КАШАЛОТАХ И БЕЗЗАБОТНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

С тех пор прошло пять лет, но я хорошо помню: Брюссель, Всемирная выставка, толпы людей в советском павильоне. Восхищенно разглядывают они произведения народного искусства, вещи, украшающие быт советских людей. Снова, как и на предыдущей выставке в Париже, работы северных мастеров резьбы по кости удостоены почетных дипломов и наград.

И вот я приехала в Ломоносово. Это родина искусства, любимого народом. Здесь рождаются приобретшие мировую известность изделия из резной кости. Но странно: чем больше говорю с людьми, вникаю в дело, тем слабее желание писать восторженный очерк о волшебниках-мастерах. Нет, не потому, что оскудели родники народного искусства. Просто есть много обстоятельств, мешающих косторезному промыслу развиваться, как того требует жизнь, возросшие культурные, эстетические запросы народа. И это заставляет задуматься. И обеспокоиться. И забить тревогу.

— Будь у меня еще одна профессия, бросил бы все это! — сказал в сердцах один из самых талантливых мастеров Ломоносовской фабрики. — Инструментов не хватает, материала — тоже. Плохо о нас заботятся.

Верю: ни сегодня, ни завтра не оставит он дела, которому отдал талант и любовь. Но прозвучавшие горькие нотки тревожат. Тем более, что нечто подобное пришлось услышать и от других.

— Пишем, просим... Ничего сделать не можем, — жалуется Е. Исакова, инженер управления бытового обслуживания Архангельского облисполкома.

Так ли это? Ведь в Архангельске есть мясокомбинат. Он должен поставлять фабрике сырье—опиленную и обезжиренную кость. А на деле? Приходится вручную заниматься этим прямо на фабрике, где рождаются произведения искусства. Дорого, долго. Но архангельское управление об этом не беспокоится. А беспокоиться нужно. И не только архангельцам.

Когда в Росглавпищебазбытсырье при Совархозе РСФСР обращаются со справедливой претензией, почему косторезным предприятиям не дают зуб кашалота, следует явно иронический ответ.

— А кашалоты ловятся без зубов.

Кашалоты, выходит, подкачали, не растут у них зубы, и все тут. Но шутки шутками, а если говорить всерьез? Неужели кого-нибудь можно уверить в том, что кашалоты пошли беззубые и у быков перестали расти рога? И тем не менее косторезным предприятиям не хватает ни рога, ни кости.

Год назад было издано распоряжение Совета Министров РСФСР о том, что совнархозы обязаны организовать на мясоперерабатывающих предприятиях сбор подеточной кости и рога для сдачи их организациям Главвторсырья. Но ни один из совнархозов, кроме Краснодарского, не выполнил этого распоряжения. А затем появились новые осложнения.

Тревожный звонок из Тобольска: «Не на чем работать, помогите достать рог!». Работники Управления художественных промыслов срочно связываются с организацией, обязанной доставлять предприятиям сырье. А там преспокойно заявляют: «Главвторсырье народными промыслами больше заниматься не будет».

На счастье нашли рог в Свердловске. А если бы его там не было? Куда бы пришлось тогда кидаться? Разве допустимо такое — организация, которая должна снабжать сырьем, вдруг заявляет, что впредь этим она не собирается заниматься!

Конечно, нельзя утверждать, что преграды, стоящие на пути развития народных промыслов, несокрушимы. Кое-что делается, чтобы убрать их. Но не всегда хорошие планы оказываются до конца продуманными.

Недавно Комитет по делам местной промышленности и художественных промыслов, имевший очень мало прав, упразднили. Создано Управление бытового обслуживания населения Совета Министров РСФСР, в которое вошло отраслевое Управление народных художественных промыслов. Но организация эта, кажется, очень смахивает на старое учреждение с новой вывеской. Попрежнему предприятия на местах ему не подчинены. Один, как Ломоносовская фабрика, находятся в ведении облисполкомов, другие — совнархозов, третьи — еще у кого-нибудь.

Как найти выход? Да посмотреть, как решается эта проблема в других республиках! Хороший опыт руководства художественными промыслами есть на Украине и в Белоруссии. В Белорусской ССР существует республиканский трест художественных промыслов. На Украине — Управление художественных промыслов при Совете народного хозяйства УССР. Дело, конечно, не в названии, а в сути. А суть такова. Художественные советы при тресте и управлении могут отклонить то или иное малохудожественное изделие, помочь внедрить в производство удачные образцы.

Предприятия, выпускающие художественные изделия на Украине и в Белоруссии, подчинены непосредственно республиканским организациям. И, думается, это верно. При такой постановке дела можно следить, чтобы предприятия народных промыслов не дублировали друг друга и не выпускали одинаковых изделий, кроме того, легче снабжать фабрики сырьем, инструментами.

Судьба народных промыслов должна быть в хороших руках. Нельзя, чтобы ими распоряжались по принципу: делай, что полегче да подешевле, покупатель не больно-то во всех этих художествах разбирается.

Есть на фабрике творцы и простые исполнители. Одни создают вещи оригинального рисунка, формы, композиции. Это может быть и уникальный кубок, и женские бусы, и коробочка. Другие копируют принятые образцы, изготовляют то, что называется у косторезов «массовкой», — вязальные крючки, игольницы, шпильки, заколки, простейшие фигурки.

Ремесленник — это нужный работник. Но разве не ясно, что труд мастера-творца должен цениться выше? А сплошь да рядом получается парадокс: работать нетворчески выгоднее!

Пока мастер трудится над задуманной вещью, у него нет никакого гарантированного заработка. Когда еще задуманное сделаешь, да и какой вещь получится, заранее сказать нельзя. Другое дело—«массовка»: образец давно апробирован, никаких тебе хлопот и творческих мук.

Где выход из такого положения? В Тобольске, на фабрике косторезно-художественных изделий, двум самым талантливым мастерам дали постоянную ставку, чтобы они могли искать, пробовать, творить, не думая о шпильках и вязальных крючках. Холмогоры ищут выход в творческих конкурсах, на которых лучшие работы поощряются премиями. Собираются отныне установить авторский гонорар за создание образцов. Хотели еще ввести творческий день, чтобы мастера могли работать над претворением своих замыслов. Хотели, но ничего не вышло. Отчего? Каждый год, исходя, очевидно, из твердого убеждения, что комбинаты бытового обслуживания, парикмахерские, сапожные мастерские и фабрики художественной резьбы по кости — это одно и то же, всем им одинаково планируют рост производительности труда, последовательно снимают часть средств на творческие командировки, урезают статьи расходов на поощрение творческой работы. Вот почему при существующей практике планирования производства и оплаты труда мастера фактически не заинтересованы в том, чтобы работать творчески.

Все-таки я расскажу об одном волшебнике. И еще о том, почему мастер может захотеть стать волшебником. Несмотря на то, что волшебство числится у нас по ведомству сказок.

История последних десятилетий Ломоносовской фабрики художественной резьбы по кости связана с именем Парфена Парфеновича Черниковича. Его вещи, как любые подлинные произведения искусства, трудно описывать — их надо посмотреть, пощупать. Собственными глазами увидеть филигранность резьбы, плавные, изящные линии, оригинальность рисунка. Имя Черниковича известно специалистам. Ну, а кто даже из любителей знает, кем сделана вещь, которую он приобретает?

Любое произведение литературы, искусства не может быть безымянным. Не выпускают же у нас книг без фамилии автора на обложке. Не продают эстампов без имени художника. Но почему-то никому не приходит в голову, что холмогорская скульптура из кости, богородская — из дерева и хохломские изделия тоже имеют своих авторов, и покупателю интересно знать, чье произведение он покупает.

А каким огромным моральным поощрением для каждого мастера было бы признание того, что именно его вещи нравятся! Именно они пользуются большим спросом! Вот где моральные стимулы. Вот что заставляет стремиться стать настоящим мастером, «волшебником».

И другое. У нас устраивают выставки художников, скульпторов, творческие вечера писателей, поэтов, концерты музыкантов. Но кто вспомнит об индивидуальной или коллективной выставке лучших мастеров? А ведь она, несомненно, привлекла бы внимание общественности. И мастерам было бы полезно выслушать серьезное, товарищеское обсуждение их работ.

Вопросы, поднятые здесь, не новы. О внимательном отношении к труду мастеров, созидающих искусство, любимое народом, говорят на совещаниях и семинарах, ведут дискуссии на страницах журналов и газет. И все-таки многие помехи остаются. А пора бы убрать их.

Н. РУБЕЦКАЯ,
искусствовед.

...На небольшой поляне расположилась на отдых группа обошедших. Но вот на дорогу показалась машина: в гости к колхозникам едут участники агитбригады.

Отброшен дощатый борт автомашины, установлен микрофон, и концерт начался. Выступают участники художественной самодеятельности Дома культуры совхоза «Рогачевский» Дмитровского района Московской области. Солисты В. Шевякова и В. Гольцев. Баянист В. Черкасов.

Фото В. НЕСТЕРОВА.

НАМ ПИШУТ

ВДАЛЕКЕ ОТ СТОЛИЦ...

Вот уже 17 лет я живу и работаю в селе на Украине. До Харькова далеко. Да что до Харькова—до железной дороги и то больше тридцати километров. Казалось бы, что у нас может быть, кроме радио?.. Что можно увидеть здесь школьнику? Искусство для них, верно, — область далекая и совершенно незнакомая.

Но это не так.

Каждый год, когда сданы последние экзамены, у школы собираются ребята с рюкзаками, и... начинаются походы и путешествия. Дальние и близкие. На поездах, попутных грузовиках и пешком.

И какой-же огромный мир открывается ребятам!

Красота природы нашей Родины, города с их архитектурными памятниками, новостройками, неоценимые сокровища Эрмитажа, Третьяковской галереи, Оружейной палаты и других музеев Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и Львова... Все это вызывает у ребят высокое чувство любви к прекрасному и в искусстве, и в жизни.

Велико назначение искусства для духовного развития людей, особенно для подрастающего поколения, — это я знаю из собственного педагогического опыта. Сам я страстно люблю искусство. Но мне кажется, что мало самому любить искусство — необходимо стремиться нести его людям.

Вместе с ребятами мы в своем большом селе (в нем около 10 тысяч населения) создали историко-художественный музей, экспозиция которого размещена в восьми залах бывшего помещичьего дома. В нем только подлинники произведений изобразительного искусства. Музей обслуживают юные искусствоведы (они же и технические работники, и уборщицы, и экскурсоводы, и т. д.). В залах музея посетители со всей близкой и дальней округи знакомятся с древнерусской живописью и книгами XVI—XVII веков, гравюрами XVIII века, с Айвазовским и А. Ивановым, Саврасовым, Левитаном, Фаворским, Сарьяном и Рожадиным, Пименовым и Кукрыниксами, Верейским и Непринцевым. Всех и не перечислишь.

В зарубежном отделе можно увидеть Милле и Сезанна, гравюры Кальмана, Пикассо, Грундигов, Гржимека, Тухольского, гравюры современных китайских и японских художников. Есть и подлинные древнеегипетские статуэтки и античная керамика.

Любителям прикладного искусства музей показывает коллекции старинного и современного фарфора, стекла, резьбы по дереву и кости. Уже сейчас у нас более трех тысяч экспонатов.

Школьники увлекаются искусством серьезно. В кружках при музее 75 ребят уже три года изучают историю русского и западноевропейского искусства. Они проводят беседы в пионерских отрядах, распространяют среди населения репродукции и открытки. Их искусствоведческая работа нелегка, она требует много времени, упорства. И все же мои юные друзья так много делают хорошего и для людей, и для себя.

А. ЛУНЕВ,
учитель истории.

с. Пархоновка
Харьковской области.

ОКТЯБРЬСКИЙ ЭКРАН

29 октября — день рождения Ленинского комсомола. — 45 лет со дня основания союза. На всех экранах страны в юбилейные дни состоится широкий показ художественных, хронинально-документальных и научно-популярных фильмов, посвященных героической истории ВЛКСМ, трудовым подвигам советских юношей и девушек в строительстве коммунизма. О мужестве и героизме молодых советских патриотов в годы Великой Отечественной войны повествует новый художественный фильм «ШАГИ В НОЧИ», созданный на Литовской киностудии. Свердловчане подготовили по сценарию Ю. Нагибина фильм **«САМЫЙ МЕДЛЕННЫЙ ПОЕЗД».**

Вы увидите на октябрьском экране киноповести **«УЛИЦА ИЮТОНА, ДОМ № 1»** («Ленфильм»), **«ТИШИНЫ НЕ БУДЕТ»** («Таджикфильм»), **«КОНЕЦ И НАЧАЛО»** («Мосфильм»).

Есть в октябрьском экране комедия **«ШТРАФНОЙ УДАР»**, разоблачающая стиляг и дельцов от спорта, а также четырнадцатый номер Всесоюзного сатирического журнала **«ФИТИЛЬ»**, где четыре сюжета: «Не мое», бичующий тех горе-руководителей, которые бросают на ветер государственные деньги; «Мое», высмеивающий мелких собственников; «Три поросенка» — о безответственном отношении к заготовке мяса; «Что не нужно для пчелы» — о бесхозяйственном отношении торговых организаций города Грозного к хранению сахара.

Среди мультипликационных и кукольных — **«ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ ЧАСЫ»**, **«МЫ ТАКИЕ МАСТЕРА»**, **«САМОДЕЛКИН — СПОРТСМЕН»**.

Из хронинально-документальных лент отметим **«РАССКАЗ О ВТОРОМ СЪЕЗДЕ ПАРТИИ»**, повествующий о роли Владимира Ильича Ленина в создании большевистской партии, о работе съезда, ставшего поворотным пунктом в истории мирового рабочего движения, **«ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ»** — о выдающихся советских полководцах — М. Н. Тухачевском, В. К. Блюхере, А. И. Егорове, И. Э. Якире, И. П. Уборевиче, а также **«НАРОД ЧЕСТВУЕТ ГЕРОЕВ КОСМОСА»**.

Кроме того, можно будет посмотреть фильмы **«Я ЗЕМЛЮ ЛЮБЛЮ»**, **«УТРО РЕСПУБЛИКИ ГАНА»**, **«ЛИДИЯ МАЛЬЦЕВА»**. Будут довольны и любители хореографического искусства: Центральная студия документальных фильмов создала полнометражный фильм **«ГАЛИНА УЛАНОВА»**. Новосибирские киножурналисты покажут свою работу **«ВСТРЕЧА С АРКТИКОЙ»**.

Среди произведений научно-популярной кинематографии — **«СОКОЛ» и «БЕРКУТ» В БРАЗИЛИИ»**, **«БЕРЕГИТЕ ГЛАЗА»**, **«ПО ТРОПАМ СУРОВОГО КРАЯ»**.

Из зарубежных киногостей на наших экранах в октябре побывают румынская картина **«СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ»**, чехословацкая **«ЭШЕЛОН ИЗ РАЯ»**, венгерская — **«ДОЖДЛИВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ»**, югославская — **«МЕДАЛЬОН С ТРЕМЯ СЕРДЦАМИ»**, монгольская **«ЖЕМЧУГ СВЯТОЙ ЛЮСИИ»**, японская **«НЕЗАБЫВАЕМАЯ ТРОПИНКА»**. Итальянские кинематографисты представлены фильмом видного режиссера Ренато Кастеллани **«БУНТАРЬ»**.

В НОВОМ СЕЗОНЕ

На сцене—советская пьеса

Свой рассказ о творческих планах Свердловского драматического театра его главный режиссер **В. Витоцкий** начал так:

Первую премьеру мы посвящаем молодому нашему современнику: работаем над спектаклем «Рассудите нас, люди!» по одноименному роману А. Андреева. Герои пьесы — в основном молодые рабочие, студенты, поэтому и актеры в спектакле заняты все больше молодые, многие из них будут дебютировать у нас в театре.

Ставит «Рассудите нас, люди!» А. Соколов, тоже молодой человек, хотя как режиссер он довольно опытен. Рассчитываем выпустить спектакль в середине будущего месяца.

Одновременно начали работать над шолоховской «Поднятой целиной». Мне как постановщику хочется, чтобы этот спектакль стал большим эпическим полотном, посвященным замечательной нашей Родине, замечательным нашим людям. В этой постановке занята почти вся труппа.

Пьесой немецкого драматурга Виттлингера «Человек со звезды» будет представлена на сцене нашего театра зарубежная прогрессивная драматургия.

Думаем над освоением наследия Бертольта Брехта.

К 400-летию со дня рождения великого Шекспира предполагаем поставить «Короля Лира».

В 29-й раз

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Казахский государственный академический театр оперы и балета имени Абая открыл свой 29-й сезон. По традиции первой была показана опера «Абай», заслуженно считающаяся одним из высших достижений казахской музыки. В числе первых спектаклей также опера «Тулеген Тохтаров» А. Жубанова и Л. Хамиди, уже получившая признание зрителей.

В нынешнем сезоне старейший театральный коллектив республики наряду с лучшими спектаклями прошлых лет покажет и ряд новых работ. Это опера «Наследники» Е. Брусиловского, посвященная людям целины, первая национальная комическая опера «Айсулу» С. Мухамеджанова и балет «Легенда о белой птице» Г. Жубановой.

Первая встреча со зрителем

На днях спектаклем «Борис Годунов» открыл сезон Саратовский театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Каковы его творческие планы?

Коллектив работает над новым произведением своего земляка композитора Виктора Ковалева — ораторией-балетом «Поэма о Волге» (либретто композитора). Этот спектакль о родном крае, о патриотизме советских людей посвящается 46-й годовщине Великого Октября.

Из других произведений советских композиторов театр включил в репертуар балет С. Прокофьева «Каменный цветок» и оперу ленинградского композитора А. Чернова «Первые радости» (по одноименному роману К. Федина).

Хочется надеяться, что встречи со зрителями в новом сезоне будут радостными, интересными, памятными.

РЕПЛИКИ ФЕЛЬЕТОНИСТА

ЦЕРЕМОНИАЛ В ФАЛЕШТАХ

Какие только не рождаются на свет документы! Родился и такой:

«Распоряжение.

Директору Фалештского рынка тов. Зайцеву С. С. передать помещение «Шашлычной» (а также складские помещения) во временное пользование Фалештской музыкальной школе. Прием-передачу произвести по акту.

Заместитель председателя Фалештского райисполкома В. Ганий».

В этом документе, несмотря на его неоспоримые достоинства, опущены важные детали. Чтобы восполнить пробел, приведем еще один документ:

«23 августа 1963 года районные организации приняли решение отобрать помещение музыкальной школы для общественпи, а музыкальную школу перевести на базар в неприспособленное помещение, где в настоящее время находится шашлычная.

Директор Фалештской детской музыкальной школы Н. Горбачев».

Итак, теперь все на своих местах: помещение школы отобрать, а шашлычную на базаре сделать фундаментом музыкальной культуры района. И, заметим, сей вердикт появляется 23 августа, то есть за неделю до начала учебного года.

Церемониал по поводу переселения питомцев муз в шашлычную должен был выглядеть весьма торжественно.

...Впереди идут директор и педагоги. На их лицах — восторг и умиление.

За ними шествуют скрипачи и виолончелисты.

А вслед им шагают баянисты и аккордеонисты.

Завершая колонну, на открытых платформах грузовиков следуют пианисты со всеми своими двенадцатью фортепьяно.

Идут и едут, оглашая улицы города звуками бодрого марша.

Церемониал, однако, несколько задержался. Вместо него началось, и отнюдь не торжественное, шествие.

...В Фалешты поспешили инспектора и методисты.

Помчались музыковеды и финансисты.

Из Министерства культуры последовал заместитель министра.

Искусствоведы вовсю нажимали на эстетические педали, доказывая, что базар и шашлычная — место не столь подходящее для музыкального воспитания юных талантов. И размеры шашлычной — крохотный зал, буфет, кухня и кладовая — не позволят разместить в ней и половины классов.

Но Фалешты стояли на своем.

Финансисты доняли неумолимой логикой экономических расчетов: стратегический маневр с переселением потребует перестройки и того и другого здания, а это влетит государству в копейку.

Но Фалешты по-прежнему были непреклонны.

И тут в события неожиданно вмешалась еще одна сила — Молдавпотребсоюз. Он не тратил лишних слов: закрыть такую бойкую точку общепита не согласен!

Вдохновителям переселения пришлось отступить от шашлычной. Но они не оставили в покое музыкальную школу: не взяли приступом всю, так решили брать по частям. Уже отрезали концертный зал, теоретический класс и еще одну учебную комнату, предупредив, что это только начало.

Церемониал переселения в Фалештах превратился в затяжной спектакль. Уже сыграны пролог и интермедии. Хочется думать, что эпилогом спектакля будет полное посрамление организаторов этой неразумительной затеи.

НЕИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗВАЛИНЫ В БУТУЧЕНАХ

Рассказывают, что все началось именно с ремонта. Требуженский сельсовет внял наконец требованиям жителей села Бутучены и решил этой весной сменить потолок в клубе. Правление колхоза «Победа» тоже обещало: поможем не только отремонтировать, но и расширить сцену.

И вот начали...

Чтобы укрепить потолок, надо сперва снять крышу.

Сняли черепицу с крыши.

Затем надо снять стропила.

Сняли.

За стропилами сняли перекрытия. За перекрытиями — потолок. За потолком — двери и окна.

Все материалы аккуратно сложили во дворе.

Потом в один прекрасный день сняли с должности заведующего клубом.

Потом увезли со двора все материалы.

Материалы частью ушли на другую постройку, а частью, поговаривают, попали в чьи-то загребущие руки.

Стены кладутся снизу, а рушатся сверху. И здесь все шло своим чередом — клуб вскоре превратился в живописные развалины. Но коль скоро развалины эти не исторические, они не охраняются сельсоветом. Камень постепенно растаскивается.

Жители Бутучен просили меня задать через газету вопрос председателю сельсовета Л. Дороганичу и председателю колхоза «Победа» А. Плашиде: неужели они думают, что развалины клуба украшают село?

Задаю им этот вопрос. И одновременно обращаю его ко всем, кто в республике несет ответственность за сельские клубы.

Я. РЫЖАКИН.

Молдавская ССР.

Редакционный дневник

БЕЗДОМНЫЕ ИМЕНИННИКИ

Декаду детской книги — «книжкину неделю», «книжкины именины» — нынешней весной в Казахстане праздновали торжественно. Пригласили гостей. Приехали даже писатели из Москвы.

И никого из республиканского Министерства культуры, очевидно, не смущал тот факт, что накануне «книжкиной недели» именинников выгнали из дома. Да, книги просто-напросто сваливали в грузовики и вывозили из библиотек. По приказу, подписанному заместителем министра культуры Казахстана А. Федулиным, в спешном порядке были закрыты 272 городские и районные детские библиотеки из 276.

На первый взгляд это кажется неправдоподобным. К сожалению, так было на самом деле.

В декабре прошлого года областные и краевые управления культуры получили подписанное А. Федулиным письмо с указанием закрыть все существующие городские и районные детские библиотеки, фонды их передать школам, а оборудование и помещения использовать по своему усмотрению. Несмотря на протесты Министерства просвещения Казахстана, указывавшего на несвоевременность такой реформы, ее все-таки провели.

Передача книг происходила в такой спешке, что сейчас нельзя даже разобраться, кому что отдано. Библиотекари, педагоги и родители просили отдать некоторые библиотеки целиком, вместе с оборудованием и помещением, школам. Предлагали также превратить их в филиалы районных библиотек на общественных началах. На все эти просьбы последовал категорический отказ. И лишь после того как детских библиотек фактически не стало, были изданы очередные приказы — создать на их базе межшкольные книгохранилища.

Товарищи из Министерства культуры были довольны. Как много достигнуто одним росчерком пера! «Параллелизма в обслуживании детской книгой» не стало — раз! Распустили по домам всех детских библиотекарей — два! Резко «повысили тягу школьников к знаниям — три! Теперь очередь в оставшиеся детские библиотеки выстраивалась за час до открытия.

Очевидно, корреспонденция «Книжки на «самообслуживании», опубликованная в газете «Советской культурой», показалась некоторым товарищам из казахского министерства верхом бестактности. В этой корреспонденции московские писатели Г. Ганейзер и Г. Юрмин, побывавшие на пресловутых именинах, доказывали, что «улучшения в деятельности культурных учреждений республики, как значилось в приказе, реформа не принесла. На деле она оказалась ликвидацией библиотек. Ведь даже в тех случаях, когда книги очутились не в подвалах, а в школах, для работ они фактически оставались за семью замками. Дело в том, что школе, да и то не каждой, положено по штату всего «полбиблиотекаря», половина штатной единицы. И этой «половинке», конечно, не справиться с задачами районной библиотеки. А ведь «детская библиотека, да еще районная, да и тому же расположенная в безбрежных просторах казахстанских степей, — говорилось в корреспонденции, — это тот... очажок культуры, без которого просто немыслимо в наши дни воспитание ребят».

Говорят, молчание — знак согласия. Но когда молчанием отвечают на критическое выступление газеты, оно становится как раз знаком несогласия с критикой. А Министерство культуры Казахстана пыталось отмолчаться вплоть до того момента, пока вопрос о ликвидации библиотек не был затронут на июньском Пленуме ЦК КПСС.

В своей речи на Пленуме писатель С. Михалков подчеркнул, что ни в коем случае не может быть оправдана экономия, которой добились в Казахстане в результате всяческих упразднений и реорганизаций детских библиотек. А урон колоссален, и он скажется не сегодня, так завтра.

Но даже прозвучавшая на Пленуме критика в адрес руководителей республиканского Министерства культуры не вывела их из состояния благодушия. Ответ на статью «Книжки на «самообслуживании» был подготовлен через несколько дней после окончания работы июньского Пленума ЦК КПСС. В нем министр культуры Казахской ССР Л. Галимжанова пытается доказать, что проведенная реформа была необходима, поскольку «в последнее время стал очевидным параллелизм в работе детских и школьных библиотек».

В письме без тени тревоги подтверждалось, что действительно «Министерство культуры Казахской ССР приняло решение передать книжные фонды 272 городских и районных детских библиотек библиотекам 8-летних и 11-летних школ...».

Завершалось письмо оптимистическим прогнозом на будущее: «Министерство культуры Казахской ССР считает, что при интенсивном строительстве школ с приспособленными помещениями для библиотек, дальнейшем укреплении их материально-технической базы сосредоточение библиотечного обслуживания детей в школах открывает широкие возможности в улучшении руководства детским чтением».

Одним словом, что ни делается — все к лучшему!

Да, мы тоже убеждены, что школьники Казахстана недолго будут находиться на голодном книжном пайке. Но пока в республике не столь уж все благополучно, как об этом говорится в письме тов. Л. Галимжановой.

Именно к такому заключению пришла бригада Министерства культуры СССР, которая в течение трех недель изучала состояние библиотечного дела в Казахстане. А побывала она во многих местах: в Алма-Ате, Целинограде, Кокчетаве, Кустанае, Караганде, Рудном, Темир-Тау, в разных сельскохозяйственных районах.

Бригада установила, что до нынешнего года детские библиотеки Министерства культуры Казахстана располагали богатыми фондами. Работали в них высококвалифицированные специалисты. Детские библиотеки были методическими центрами, занимались активной пропагандой решений XXII съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС. Кроме того, они помогали сельским и профсоюзным библиотекам, были опорой школы в проведении идейно-воспитательной работы и в углубленном изучении школьных программ.

А сейчас, вопреки утверждениям министерства, в республике ровно ничего не сделали для укрепления школьных библиотек. Здесь просто разбазарили книжные фонды, раздали помещения бывших книгохранилищ.

Как показала выборочная проверка, сведения Министерства культуры Казахстана об организации межшкольных библиотек не вполне достоверны. Например, в городе Красноармейске Кокчетавской области и в Чиликском районе Алма-Атинской области, где, по сведениям министерства, открыты межшкольные библиотеки, их в действительности не существует, а помещения заняты детскими яслями и горфинотделом.

Да, упразднять библиотеки легко, восстанавливать их гораздо труднее. Жаль, что в этом не придется удостовериться на собственном опыте бывшему заместителю министра культуры Казахстана А. Федулину. Ведь именно его смелая «инициатива» так дорого обошлась республике. Впрочем, это не помешало назначению А. Федулина председателем Государственного комитета Совета Министров Казахской ССР по кинематографии. Так что исправлять последствия его непродуманных решений придется другим. А хлопот будет много. Сейчас для всех стал совершенно очевидным ущерб, причиненный этой ненужной поспешной реорганизацией.

Недавно коллегия Министерства культуры СССР постановила:

«Признать, что Министерством культуры Казахской ССР была допущена грубая ошибка, приведшая к ликвидации в республике детских библиотек.

Рекомендовать Министерству культуры Казахской ССР восстановить с 1 января 1964 года сеть детских библиотек, существовавшую в республике в 1962 году».

Коллегия обязала Министерство культуры Казахской ССР полностью восстановить фонд детских библиотек, регулярно пополнять детской литературой сельские, профсоюзные и школьные библиотеки.

Как сообщил на коллегии новый заместитель министра культуры Казахстана М. Цуканов, будут приложены все усилия к тому, чтобы за полгода—два месяца вернуть помещения и книжные фонды детских библиотек.

Правильное решение. Жаль только, что понадобились газетные статьи, последовавшие за ними письма читателей, наконец, специальное выступление на Пленуме ЦК КПСС и кропотливая, долгая работа бригады Министерства культуры СССР, чтобы эти ошибки были признаны.

Долг Министерства культуры Казахстана — вернуть школьникам отнятые у них библиотеки. Пусть на следующей «книжкиной неделе» здесь не будет бездомных именинников.

НАМ НУЖНО МНОГО ХОРОШИХ ПЬЕС!

— Когда я был в Италии в прошлом году, мне рассказали, как итальянские студенты украли испанского консула. На этом факте и построена комедия «Украли консула», над постановкой которой я работаю сейчас с Малым театром, — сообщил Георгий Давыдович Мдивани.

Собираюсь писать пьесу из жизни современной интеллигенции. Вот мои планы.

◆

Дозвониться до Тбилиси оказалось в этот вечер не так легко: разговор затрудняли помехи. Но все же Георгий Иванович Шатберашвили сказал несколько слов:

— Закончил пьесу «Песня Тенго» и передал ее для постановки Театру имени Кето Марджанишвили. Это инсценировка моей повести, которая выходит сейчас на русском языке. «Песня Тенго» — оптимистическая драма из современной жизни.

◆

В прошедшем сезоне в Кабардино-Балкарском театре с успехом шла пьеса «Подвиг горняка» одного из ведущих драматургов республики Иссы Боташева.

В пьесе рассказывалось о подвигах разведчицы-партизанки Залихат Эркеновой.

Наш корреспондент встретился с Иссой в Москве. Драматург занимается на заочном отделении Литературного института.

Боташев работает над новой пьесой, которую он назвал «Орлы любят высоту».

Это пьеса о людях труда, о первенце промышленности Кабардино-Балкарии — Тырныаузском рудном комбинате, которому скоро исполнится 25 лет...

— Я нашел удивительно богатый материал, — рассказывает драматург. — Мне хочется рассказать зрителям о русских студентах-геологах, которые нашли молибден, об

их борьбе за свое открытие, о поддержке, которую оказал им Серго Орджоникидзе, о герое гражданской войны коммунисте Бетале Калмыкове, о горцах-рабочих. Они строили комбинат, работали на нем, росли и мужали.

◆

— Мы слышали, что вы написали новую пьесу,—обратился наш корреспондент к Владимиру Ивановичу Пистоленко.

— В последнее время я работал над двумя пьесами.

Нашей славной молодежи, мечтателям, искателям, строителям жизни посвящаю пьесу «Рядом с тобой». Герои ее строят на Урале комбинат. И так тесно переплетается у них работа с личным, так важно для них не только хорошо трудиться, но и быть хорошими людьми, что я и сам не могу разграничить сцены: вот это-де производственные, а это — личные.

«Дом над обрывом» — драма. Действие ее протекает в одном из бывших пригородов Москвы. Человек должен быть до конца честен и последователен во всей своей жизни, а значит, и в каждом своем поступке— эту мысль я хотел провести через судьбы героев, через их столкновения. Последний еще не снесенный старый дом в Хорошево-Мневниках. Не сегодня-завтра он рухнет. И новый район будет прекрасен и чист, как и люди, населяющие его.

Завершаю комедию-шутку для телевидения.

◆

— Летом этого года Ярославский театр имени Горького на гастролях в Москве показал мою пьесу «Огонь на себя», — рассказывает Игнат Иванович Назаров.— Она написана после двух моих поездок на строительство Казахстанской Магнитки. Герой ее — коллектив молодых рабочих. И силу этого коллектива в деле воспитания человека, дух коллективизма нашего советского общества я и хотел показать.

Закончил народную драму «Панфиловцы» о бессмертном подвиге защитников Москвы в грозный сорок первый год. Здесь мне также хотелось показать целый коллектив героев.

На будущее замыслов много. Начал работу над пьесой, в которой хочу рассказать молодежи, что нам дала Советская власть.

Мне также хочется написать звонкую, жизне-

утверждающую комедию о жизни и быте наших славных военных моряков. Я был на Северном и Черноморском флотах и собираюсь поехать туда еще, когда вплотную приступлю к работе над этой комедией.

...Мне повезло. Я, как коммунист, прикреплен к партийной организации завода имени Лихачева, что дает мне возможность ближе стать к могучему рабочему коллективу. Думаю, что героями одной из моих новых пьес будут рабочие, инженеры и партийные работники завода. Таких героев особенно хочется показать живыми и в полный их рост.

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

К 50-летию народного артиста СССР Алексея Мачавариани

В НАЧАЛЕ 1961 года в столицу Грузии Тбилиси полетели письма и телеграммы со всех концов земли. Музыканты, балетмейстеры, импресарио, издатели из Парижа и Будапешта, Копенгагена и Бухареста, Нью-Йорка и Каира на разных языках просили композитора Алексея Мачавариани выслать им партитуру нового балета «Отелло». Этому предшествовал триумфальный успех балета сначала в Тбилиси, затем в Ленинграде и Москве, а потом, после того как он был снят на кинопленку, повсюду. Вскоре начали поступать первые сообщения о постановке «Отелло» из разных стран.

Несколько лет назад вряд ли кто-нибудь из музыкантов мог предположить, что Мачавариани завоюет огромный успех в балете, раньше хореография не привлекала его. Впрочем, здесь есть любопытная закономерность: почти каждое сочинение композитора тоже было «неожиданностью». После удачи в одном жанре он каждый раз обращался к другому.

Еще будучи аспирантом Тбилисской консерватории, Мачавариани создал свое первое крупное произведение — симфоническую поэму «Дуб и мошкара». Молодого композитора признали музыкантом, подающим большие надежды. Слушатель ощущал в поэме терпкий аромат подлинной народной мелодии, из которой выросла интересная оркестровая пьеса. Но до сих пор автор не возвращался к этому жанру.

В конце войны впервые прозвучал Фортепьянный концерт Мачавариани. В газетах и журналах появилось немало хвалебных отзывов, и один из них принадлежал Дмитрию Шостаковичу.

Высокая патриотическая идея поэмы классика грузинской литературы Ильи Чавчавадзе «Мать и сын» вдохновила композитора на создание одноименной оперы. В ней много народных мелодий, замечательные хоры, мастерская оркестровая партия. Грузинская оперная музыка обогатилась новым интересным произведением — таков был единодушный вывод. Однако на сцене мы не видели другой оперы Мачавариани.

В очередной крупной работе — Симфонии чувствовался уверенный почерк мастера. Напряженность драматического развития, экспрессия и романтический пафос подкреплялись высоким профессионализмом. Но до сих пор, говоря о Симфонии Мачавариани, не нужно добавлять к ней слово «первая».

Премьера Скрипичного концерта стала незаурядным событием на музыкальном горизонте страны. Образность и лаконизм изложения, ясная, продуманная форма, мелодический размах, острая и прихотливая ритмика — все это принесло концерту большой успех. А блестящая сольная партия, овеянная неповторимым обаянием национального характера, привлекла к нему внимание таких исполнителей, как Давид Ойстрах и Михаил Вайман. Этот концерт стал первым произведением Мачавариани, вышедшим на мировую арену.

Последний раз мы встретились с ним как с автором монументальной оратории «День моей Родины». Музыкальные картины трудовых будней, жанровые сцены и пейзажные зарисовки, страницы воспоминаний и веселое шествие тюнеров сливаются в единое полотно, воспевающее прекрасную мирную жизнь нашей страны. Чтобы быть точным, нужно упомянуть и другие сочинения — блестящие фортепьянные пьесы, задушевные лирические романсы, музыку к многочисленным спектаклям.

И все же самым исключительным был успех «Отелло». Музыка «Отелло» убеждает, что Мачавариани по-своему интерпретирует бессмертную трагедию Шекспира, вводит слушателей в мир ее образов, мыслит масштабно, широко, не нарушая драматургию первоисточника, а, наоборот, утверждая ее в иных формах. Его музыка передает силу и драматизм вековой темы, ее человечность, высокую гуманность, дает балетмейстерам и танцорам возможность создать настоящую хореографическую трагедию. Такую трагедию создал постановщик балета и исполнитель главной роли Вахтанг Чабукиани.

Кажется, композитор попробовал свои силы во всех жанрах. Но если даже жанры его произведений будут теперь повторяться (а это почти неизбежно), все равно каждое повторение станет новым открытием. Свой 50-летний юбилей Мачавариани встречает в расцвете зрелого мастерства. Этому замечательному художнику, произведения которого в значительной мере обогатили сокровищницу советской музыки, неутомимому общественному деятелю, другу и наставнику молодых, еще начинающих композиторов, я желаю долгих лет жизни и еще больших творческих достижений.

К. ИВАНОВ,
народный артист СССР.

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ДОКУМЕНТ,
ПУБЛИЦИСТИКА, ЖИЗНЬ

под лозунгом «Каждую рабочую минуту — производству» на одном из ленинградских заводов.

И снова — два-три «общих плана», два-три лица ораторов «крупным планом». Дикторский текст разъясняет, чему посвящено собрание. Два-три отрывка из выступлений. И дикторское заключение: «Шел откровенный, прямой, рабочий разговор». Нет, ни об «откровенном», ни о «прямом», ни тем более о «рабочем» разговоре в этом сюжете не было и помина. Он состоялся бы обязательно, если бы на экране документально материализовалась хоть одна из этих «минут рабочего времени», дополнительно завоевавшая для производства, если бы перестал быть туманной абстракцией этот «резерв времени», за который идет борьба. Но снять, «не мудрствуя», собрание куда проще и легче, чем предпринимать нелегкое путешествие с киноаппаратом к самым истокам живого дела, которому собрание посвящено... Неизученность материала, готовность, не вникая в суть, привычно ошлепать его породили и в данном случае бесприцельность сюжета, «выстрел» мимо темы, бестемнотъ.

Повторим еще раз: выпуски «ЛКХ» не составляют столь уж разительного исключения на фоне массовой продукции нашей кинопериодики; тем более что журнал знает свои сугубо «местные» трудности; тем более что и в нем встречаются темпераментные, точные, мастерски сделанные сюжеты. И само собой разумеется, не в каждой «странице» киножурнала может и должен браться этот «большой прицел» на глубинную разведку действительности. Однако в общей практике нашей кинохроники такой прицел должен стать постоянным. В нем — значение, сила, интерес этого вида кинематографа, так близкого к журналистике, к газете и в конечном счете имеющего одинаковое с газетой призвание: вести пропаганду, агитировать, организовывать.

От сюжета к фильму

То восхождение от события к общественному явлению, которое в отдельном сюжете кинохроники может быть дано лишь в форме предельно сжатой, в развернутом виде предстает на «площади» документального фильма, определяя принцип всей его композиции, всю его стилистическую концепцию.

...Зритель, ожесточившийся на неправду «художественного» кинематографа, готов порой противопоставить ему кинематограф документальный, говоря о его неслыханной достоверности, о жгущем в нем пафосе доподлинности, о правде жизни, которая, как известно, сильнее и красноречивее вымысла, о том, что это «без дураков», о том, что это без банальностей и пошлых штампов, что это «не выдумано», что это «просто снято».

Люди, работающие в документальном кино, могли бы немало порассказать ему в ответ о том, как нелегко и непросто это — «просто снять». Как сложен этот переход от кусков «сырого» материала к документу жизни, эпохи, истории. Как трудно без опоры сценария, без помощи актера, без всего арсенала проверенных средств, которыми пользуется игровой, художественный кинематограф, оказаться «один на один» с живой жизнью, «лицом к лицу» с ней. При этом у него не может быть ни проб, ни пересъемок, все должно быть «взято» с первого раза, и все упущенное невосстановимо: событие в жизни не повторяется дважды.

И, наконец, от «противников» документального кино можно нередко услышать такое соображение: постановщик художественного фильма создает типы, так как он опирается в своей работе на собирательный образ, в котором уже сценарием подготовлено исключение частного и случайного. Кинодокументалистика по этой схеме — вся во власти именно частного, случайного, а потому ей недоступна типизация, ее она должна оставить художественному кинематографу как роду искусства эстетически более высокого порядка. Документальное же кино — «изначально» натуралистично.

Но это неожиданно возвращает нас к тому более чем столетней давности спору насчет существования эстетических «преимуществ» искусства перед жизнью, который Н. Г. Чернышевский вел с идеалистической эстетикой. Одно из главных положений «Эстетических отношений искусства и действительности» утверждало: представление, что искусство будто бы превосходит жизнь потому, что только с помощью собирательного отбора и совмещения характерных черт многих людей создается тип, возводящий существующее в жизни к общему значению, — это представление ложное в самой своей основе. Потому что типическое встречается в жизни не только разрозненным, разбросанным, растворенным в частном и случайном; да, чаще всего оно встречается в жизни именно так, но, кроме того, сама жизнь сплошь и рядом дает живые характеры живых, реально существующих людей, являющих собой на редкость законченные типы, и в подобных случаях художнику нет нужды «конструировать» их, а достаточно умения постичь тип в живом человеке и воссоздать образ такого человека как можно полнее и точнее. Именно это положение Чернышевского и указывает документалисту особое эстетическое направление его поисков. И если художественный кинематограф добивается преодоления частного и случайного в своем изображении жизни, опираясь на художественный вымысел, то документальный — путем поиска резкого, предельно яркого обозначения главного, типического в живых людях, живых фактах.

Однако вопрос о таком поиске, о таком использовании документального материала может ставиться как реальный лишь при наличии у режиссера не только четкой, но и глубокой концепции фильма. Только последовательная тенденциозность, только устремленность подчиненной большой идее мысли приводит режиссера-документалиста к победе. Только концепцией «жив» документальный фильм.

Подтверждений этому можно было бы привести множество, и вот одно из них: вошедший в «золотой фонд» нашей кинодокументалистики, поставленный на той же студии фильм «Подвиг Ленинграда» (автор сценария И. Котенко, постановка Е. Учителя и В. Соловцева, 1959 год). Уже сошедший с экранов, он шел в маленьком просмотровом зале студии, за стенами лежал город, слава и честь которого картина была посвящена. Были не новы отдельные эпизоды ленинградской 900-дневной блокады — вероятно, когда-то они включались в хроникальные киновыпуски военных лет; казались знакомыми вмонтированные в фильм куски трофейной кинохроники. Действие подчинялось четкому внутреннему движению. Тревожная атмосфера последней предвоенной весны. Трагическое погружение города, как погружение на дно, во тьму, в грозное горе блокадных зим. И торжествующие, напоенные силой победившей жизни ритмы пробуждения. Все на экране многоголосо переплеталось: отчаяние и надежда, сила солдат и горькая незащищенность ребенка, гнев и вера, призывы к человеческой памяти, к человеческой гордости, к человеческому мужеству. Но один голос креп, перекрывая эпизоды, казалось бы, недозволенные в своей жестокости, кадры, в которых кричало человеческое горе. Он оказался пушкинским голосом: «Да здравствует солнце!». И с такой непреложной внутренней необходимостью двигался фильм к этой своей кульминации, к своему высшему «fortissimo», что, кажется, не будь ее, не найди ее авторы, и место, где должна она быть, зияло бы на экране незаполненной пустотой. Документальный кинематограф пользовался здесь самым сильным, самым могущественным своим оружием — оружием публицистики.

В какой мере владеют им авторы недавно выпущенной Ленинградской киностудией полнометражной документальной картины (сценарий П. Бахмутского, режиссер-постановщик М. Авербах) «Совесть призывает»? Картина эта — «трудное дитя» студии, трудное и в конечном счете неудачливое. Но, даже отнесясь к ней без всякой снисходительности, нельзя отрицать одного: трудности, оставшиеся непреодоленными, встретили авторов на самой каменистой, самой нехоженой дороге. Это фильм о сельском хозяйстве нашей страны, начиная с первых лет революции и вплоть до вопросов, решаемых сегодня. О его людях, его драматизме, его героике, о его научных и организационных проблемах, наконец, о его философии. Сложность картины не только в необычной широте материала, еще более — в «ключе», избранном авторами для его претворения. Патетическая публицистика — таков был замысел художественного решения темы. Несмотря на отдельные и не столь уж малочисленные победы, одержанные и здесь мастерами нашего документального кино, пути такой публицистики до сих пор остаются составленными из прерывистой линии «белых пятен».

В фильме есть несколько бесспорных удач: например, документальный эпизод, снятый авторами в совхозе «Темижбекский» Ставропольского края, звучащий как замкнутая в себе маленькая героическая эпопея. Черное дыхание грозящего урожаю смерча и коллективно принятое решение предотвратить катастрофу. Осунувшиеся, посеревшие от бессонницы, от пыли, от напряжения лица — как лица солдат. Листовки—как на войне: «Спасем урожай!». Сверхскоростная уборка хлеба — всего за 48 часов на площади почти в 10 тысяч гектаров. Все это крепко «взято» и «поставлено в строй».

Можно было бы рассказать о других интересных частях картины. В противовес им нетрудно было бы привести не меньшее число прямолинейных, выглядящих грубо инсценированными эпизодов. И все-таки дело не в количественном соотношении «удачных» и «неудачных» кусков. Публицистический посыл фильма в отдельных случаях очень точен — отчего же тогда почти все центральные узлы действия решены «вне публицистики»? Отчасти это объясняется, по-видимому, авторской склонностью к театрально - мелодраматическим эффектам, лишь имитирующим публицистический ход, — озеро, всплеснувшееся от потоков дождя (слез?) при словах диктора «а сколько еще матерей оплакивало сынов своих!», бутафорская капля крови, упавшая на пожелтевшую газету с заметкой «Зверски убит селькор». Но еще важнее другое — единая концепционная мысль, собирающая в крепкий узел все мельчайшие детали действия, уверенно ведущая внутреннее движение фильма, не всегда, не полностью реализована на экране. Отсюда — все неровности, «сбросы», все слабости этой работы.

И еще к одному важнейшему вопросу возвращает нас совсем недавний случай, история создания на Ленинградской киностудии фильма-очерка «К дальним берегам». История такая: из плавания на теплоходе «Маршал Говоров» к берегам Африки операторы студии В. Гулин и Р. Шевалье привезли интересный документальный материал. Комментирующий действие будущего фильма дикторский текст был задуман как рассказ от первого лица. Этим «первым лицом» должны были стать, по первоначальному замыслу, сами операторы. Текст так и начинался: «Мы, операторы-документалисты, впервые пускаемся в столь дальнее путешествие». Может быть, это была не бог весть какая находка, может быть, не столь уж удачно была выбрана его слегка наивная, слегка восторженная, простенькая бытовая интонация. Не о ней речь, тем более что этот вариант текста был в конце концов отвергнут. После замены одного из авторов сценария на смену пришел новый и окончательный вариант. Сам текст претерпел, однако, ничтожные изменения, были лишь убраны некоторые очевидные несообразности. Зато неожиданно и поистине существенно изменилось само «лицо» рассказчика. Слово было передано самому теплоходу, и теперь текст начинается так: «Я — теплоход, старый теплоход «Маршал Говоров». И поскольку текст остается прежним, дальше теплоход кокетливо сообщает: «Наверное, я романтик, маленький парусник кажется мне средневековой бригантиной», признается в своем неравнодушии к запахам, долетающим из камбуза, поясняет, что не был во дворце бракосочетаний на свадьбе одного из членов команды, раскрывает душу («Я очень люблю будни»), задумывается о природе движения бригад коммунистического труда («Я долго не мог понять этого умом») и заканчивает сентенцией: «Дружба — не только хорошие слова и улыбки. Дружба — это помощь»...

Не из желания преувеличить значение этого, по сути, комического случая, не для того, чтобы изощрить перо в фельетонных оборотах, рассказывается здесь об этом. Надо отдать справедливость работникам студии: их смущал этот смелый — но все-таки принятый ими! — сценарный поворот. (В самом деле, почему не может поразговаривать со зрителями теплоход «Маршал Говоров», если навечно вписан в золотую книгу искусства разговор поэта Владимира Маяковского с пароходом «Теодор Нетте»?). И, очевидно, именно потому напоминали они о необходимости «разнообразить формы подачи», приводя в пример и оживший памятник в «Повести пламенных лет», и «Разговор на Одесском рейде десантных судов...».

Да, «Разнообразить формы» в документальном кинематографе действительно необходимо. Потому что до сих пор область художественной формы в нашей кинодокументалистике остается областью не только неопробованных, но порой даже еще и неразведанных возможностей. Условность самая смелая, олицетворения самые неожиданные, кинематографическая метафора, персонификация, поиски «поэтического документализма» — все открыто для документального кино, все плодотворно в нем. Но все это — средства «сильнодействующие». Не поддержанный внутренним строем произведения, кажется фальшивым, художественно бестактным всякий даже самый «безобидный» прием.

Оправданный изнутри, любой, даже самый дерзкий ход имеет здесь право на существование. В одном из музейных залов Ленинграда висит полотно художника И. Серебряного — лыжники в белых маскировочных халатах, обветренные молодые лица, зимний лес на дальнем плане. Картина называется «Партизаны-лесгафтовцы». Картину попросили заговорить — рассказать о том, кем были эти изображенные на полотне люди; о часе, когда стояли они вот так, опершись на лыжную палку, радуясь короткому отдыху; о мастере, который писал ее, а перед тем, как взяться за кисть, согревал руки своим дыханием; о том, что это были за дни. И картина заговорила. Картина дала интервью. Документальный фильм так и называется — «Интервью с Картиной». Он тоже поставлен на Ленинградской студии кинохроники (сценарий В. Викторова и В. Владимирова, режиссер А. Минкин). И это одна из удач студии в этом году, удача, пришедшая в награду за изобретательность, нетрафаретность авторской мысли.

...ТВОРИТСЯ на глазах мастеров документальная кинолетопись нашего века. И все они — и моментальные сюжеты кинохроники, и короткие ленты-«двухчастевки», и полнометражные документальные фильмы — складываются в слова, строчки, фрагменты этой нелгущей, неоспоримой, трепещущей живой жизнью летописи, которую пишет само время на страницах истории, по которой и сегодня, и столетия спустя будут судить о стране и людях, ставших ее героями. И потому быть летописцем эпохи коммунизма ответственно, трудно, почетно.

Татьяна ИВАНОВА,
спец. корр.
«Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД.

СРЕДИ КНИГ

ИНТЕРЕСНО, ДОХОДЧИВО

«ИСКУССТВО — ЭСТЕТИКА — ЖИЗНЬ» — так называется книга Н. Малахова, изданная Академией художеств СССР. Она представляет собой очерки, посвященные актуальным вопросам искусства и эстетики социалистического реализма. После короткого введения следуют главы, в которых говорится о возникновении и сущности метода социалистического реализма, о его отношении к современной жизни, анализируется такая важная проблема, как соотношение правды и правдоподобия в реалистическом художественном образе.

Круг проблем, как видно, довольно широк. Но при всем этом основные проблемы освещаются интересно и углубленно. При помощи конкретного материала искусства автор хорошо показал, например, что в основе правды в искусстве лежит правдоподобие, что искажение внешнего сходства изображенного в произведении искусства часто препятствует раскрытию его внутренней сущности. Только единство внешнего и внутреннего в художественном образе обеспечивает его реалистичность, доходчивость и понятность для народа.

Утверждение Н. Малаховым принципов реализма выражается и в решении такой важной проблемы, волнующей сейчас всех деятелей советского искусства и литературно-художественной критики, как проблема реализма и национальной специфики искусства. Национальное своеобразие наиболее ярко и глубоко может быть отражено только в подлинно реалистических произведениях. В тех же случаях, когда художник отступает от реализма, неизбежно происходит снижение национальной яркости, а значит, и художественной силы искусства.

Борьбу за упрочение принципов реалистического искусства Н. Малахов тесно связывает с борьбой против современного реакционного буржуазного искусства и эстетики. Остро партийный подход и принципиальность в этой критике автор органически соединяет с подлинным историзмом. Характерным примером этого является правильный в своей основе подход автора к оценке наиболее ранних направлений в буржуазном искусстве, например, импрессионизма, к современным формалистическим течениям — кубизму, сюрреализму и особенно к абстракционизму.

Если в импрессионизме, возникшем в начальный период упадка и загнивания художественной культуры капитализма, автор наряду с глубоко отрицательными сторонами (отход импрессионистов от жгучих проблем своего времени, постепенный отрыв средств художественного отражения мира от его предметного выражения и др.) вполне справедливо видит также и положительные черты (изображение зримой красоты мира, расширение и углубление языка искусства), то абстракционизм автор рассматривает как результат полного распада буржуазного искусства. Н. Малахов стремится раскрыть не только социальные основы этого явления, но и его гносеологические корни. Он показывает непримиримость и несовместимость его принципов с принципами реализма.

Кроме указанных выше достоинств, книга Н. Малахова имеет и ряд других: в ней дается наиболее полное в нашей специальной литературе определение метода социалистического реализма, убедительно сформулированы основные задачи нашей художественной критики и т. д.

В этой интересной работе, как и во всякой другой, самостоятельно ставящей и решающей важные вопросы нашей эстетики, есть и свои недостатки и спорные положения.

Так, думается, в книге недостаточно развиты важнейшие положения Программы КПСС по вопросам литературы и искусства. Обобщенные формулировки, распространяемые автором на все виды искусства, часто делаются на основе только изобразительных искусств. Наконец, при всем остроумном отношении Н. Малахова ко многим неверным точкам зрения в эстетике, он, полагаю, некритично относится к теории так называемых эстетических качеств. Между тем эта теория подвергалась и подвергается основательной критике за ее бессодержательность, эклектизм и субъективизм.

В целом же книга Н. Малахова «Искусство — эстетика — жизнь» — положительное явление в нашей эстетической литературе. Она будет с вниманием прочитана всеми, кто интересуется актуальными вопросами советского искусства.

П. ТРОФИМОВ,
доктор философских наук.

«ДРУЖБА НЕ ЗНАЕТ РАССТОЯНИЙ»

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ начало новый цикл передач о жизни стран Азии, Африки и Латинской Америки, добившихся национальной независимости. «Дружба не знает расстояний», «Наш интернациональный долг» — эти передачи расскажут телезрителям о большой бескорыстной помощи, которую оказывают Советский Союз и другие страны социалистического содружества народам, освободившимся от колониального ига.

В телевизионных передачах нового цикла будут принимать участие видные журналисты-международники, публицисты, ученые, деятели культуры, советские рабочие и инженеры, работающие на строительстве предприятий, которые возводятся за рубежом с помощью Советского Союза. Телезрители посмотрят многие кинофильмы, снятые во время посещения Африки, Азии, Латинской Америки кинооператорами Центрального телевидения, а также подготовленные Центральной студией документальных фильмов и зарубежными студиями.

(ТАСС).

Добро пожаловать в музыкальные классы

ВПЕРВЫЕ в Калмыцкой АССР, в поселке Цаган-Аман, расположенном на правом берегу Волги, создана народная музыкальная школа для взрослых на общественных началах. В музыкальные классы пришли рабочие, служащие, труженики окрестных сел района. Они с большим вниманием слушают первые лекции по истории музыкального искусства, овладевают основами музыкальной грамоты.

Руководить занятиями поручено квалифицированным педагогам, музыкантам, композиторам.

А. ВЕНЕЦИАНОВ.

ВОКРУГ СВЕТА

КВАДРАТНЫЙ ФУТ... ЛИТЕРАТУРЫ

НЕДАВНО в Соединенных Штатах были опубликованы статистические данные о количестве новых книг, изданных в США за первые шесть месяцев 1963 года. Это характерные данные. В перечне 11.825 названий, 8.337 из них, действительно, новые произведения. 3.488 — переиздания. В большинстве своем, как обычно, это не произведения художественной литературы, а словари, поваренные книги, техническая литература, религиозные брошюры, брошюры, пропагандирующие «холодную войну», пособия, рассказывающие, как самим сшить одежду, как «быстро разбогатеть», как толковать свои собственные сны или сны других людей и т. д. и т. п.

Следует упомянуть и о том, что в статистических отчетах по книгоиздательскому делу в Соединенных Штатах книгами называется все, за исключением брошюры объемом менее 49 страниц.

Льюис Никольс писал в книжном обзоре газеты «Нью-Йорк таймс»: «Положение в книгоиздательстве в первой половине 1963 года можно оценивать с двух точек зрения: с точки зрения качества и с точки зрения количества. Первое, возможно, лучше обойти молчанием»...

В БУРЖУАЗНОМ обществе в сферу товарных отношений вовлечены не только продовольствие, одежда, мебель и прочие материальные вещи. Предметом купли-продажи стали просвещение и культура.

Торгашеский подход к духовным ценностям прекрасно иллюстрирует положение дел на книжном рынке США.

Издательское дело поставлено в Соединенных Штатах на широкую ногу: его оборот составляет 133 миллиона долларов. Показательно, что половина этой суммы реализуется в закусочных-аптеках, так называемых «драгсторах», где торгуют всем, включая «покет-буксы» — дешевые книги карманного формата.

Апологеты капиталистической системы с гордостью указывают на колоссальный рост сбыта книг, усматривая в этом свидетельство пышного расцвета культуры в США. Они подчеркивают, что любого классика можно приобрести в «драгсторе» в дешевом издании. Это преподносится как признак культурной зрелости Америки. Но это неверно, поскольку свыше 80 процентов всех выпускаемых «покет-буксов» — макулатура.

Как заявил Кроузэл-Кольер, один из крупнейших издателей «покет-буксов», книги интересуют издателей лишь с точки зрения оборота и количества долларов, «которые можно выручить за квадратный фут продукции».

Почему американские издательства выпускают макулатуру? Можно, конечно, все дело свести к экономике: мол, спрос определяет предложение... Но это скорей уловка, чем настоящий ответ на вопрос. Ведь каждый здравомыслящий человек понимает, что вряд ли рядовой американец требует во что бы то ни стало одних комиксов, дайджестов или порнографических изданий.

Почему-то в списке «бестселлеров» стоят, например, книги негритянского писателя Джеймса Болдуина «Другая страна» и «В следующий раз пожар». В этих произведениях нет ничего взаимоисключающего с точки зрения бизнесменов книжного дела. Однако популярность их налицо. Книги Джеймса Болдуина помогают американскому народу в его борьбе против расовой дискриминации в США. Вот он спрос — на настоящую, большую, человечную литературу! А та отрава, которая подсовывается американскому читателю ежедневно в виде книг, кинофильмов, спектаклей, имеет совершенно иное происхождение, ее источник — целенаправленная, агрессивная идеологическая политика империалистического государства.

ТРУДНО, очень трудно хорошей книге пробиться на американский книжный рынок. Авторы книг по политическим и экономическим вопросам подвергаются очень сильному нажиму. Впрочем, в такой же мере это относится и к беллетристике. Так, например, подвергся нападкам недавно опубликованный роман «Гарантия от ошибки», где говорится о возможности термоядерной войны в результате нелепой случайности. Книга была названа «изменнической», поскольку она укрепляет у американцев стремление к миру и тем самым затрудняет политическим деятелям США проведение милитаристской политики.

Решительное сопротивление этому нажиму оказывают прогрессивные издательства — «Интернэшнл паблишерс», «Мэнсли ревью пресс», «Марзани энд Манселл» и другие. Несмотря на то, что издательства эти невелики и стеснены в средствах, они из года в год выпускают хорошие книги.

Многих честных американцев, в том числе и прогрессивных издателей, беспокоит угроза ядерной войны, они осознают также всю опасность «холодной» войны и понимают, что гонка вооружений может привести к трагической развязке. Поэтому-то на свет появляются книги по вопросам политики, экономики и социологии, цель которых — усилить сопротивление американцев реакции.

Крупнейшее издательство «Даблдэй» опубликовало правдоподобно документированный двухтомный труд «Холодная война» профессора Флеминга из университета Вандербильта. Автор неопровержимо доказывает, что ответственность за международную напряженность падает на Соединенные Штаты. Другое ведущее издательство «Макмиллан» выпустило такие книги, как «Джаггернаут — государство войны» Фреда Кука и «Политика нефти» Роберта Энглера. Издательство «Бэлэнтайн» опубликовало книгу профессора Миллса «Слушай, янки», автор которой горячо выступает в защиту кубинской революции. За несколько дней эта книга разошлась неслыханным тиражом: более 500.000 экземпляров!

НЕТ, НИ НА МИНУТУ не утихает напряженная борьба между двумя Америками: Америкой Пентагона и крупного капитала, которая пытается задушить всякое знание и скрыть от своих граждан достоверную информацию, и другой Америкой — той, что стремится к миру, свободе, правде. Представители первой Америки — всегда на виду, их голоса господствуют в прессе, на радио и телевидении, в издательском деле. Вторую Америку распознать труднее, ее пытаются лишить голоса. Однако сопротивление реакционным силам налицо. Я уверен, что в грядущие десятилетия эта вторая и настоящая Америка добьется главенствующего положения.

Бессмысленность и хаотичность мировой капиталистической системы становится все более очевидной, а социализм приобретает все больше сторонников. Художники, писатели и другие творческие люди в Америке, придерживающиеся прогрессивных взглядов, все отчетливее понимают, что социализм — их единственная реальная надежда, что только социализм позволит им сохранить свое человеческое достоинство и обеспечит возможность для плодотворной работы.

Тот факт, что прогрессивные деятели американской культуры, несмотря ни на что, не оказались в подчинении у бизнеса, свидетельствует о силе гуманистических и демократических традиций, живущих в американском народе.

Прогрессивные американцы ведут ожесточенную борьбу с реакцией. И как бы ни была тяжела эта борьба, мы убеждены, что идеалы гуманизма восторжествуют над чистоганом.

Карл МАРЗАНИ,
американский публицист.

НЬЮ-ЙОРК.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ...

ТИТУЛОВАННЫЕ ВОРЫ

СООБЩЕНИЯ об исчезновении выдающихся произведений искусства в Италии давно уже не представляют большой сенсации. На этих днях, например, итальянцы узнали, что отныне ни они, ни миллионы туристов-иностранцев не смогут больше любоваться редчайшими образцами этрусской живописи, которые украшали стены древнего Никрополя в Тарквинии. Поздней ночью воры сломали массивные замки, проникли внутрь Никрополя и вырвали из стен фрески, написанные в VI—V веках до нашей эры.

Можно было бы привести еще десятки случаев ограбления древних гробниц, из которых исчезали бесценные сокровища античного искусства.

Но есть в Италии и другого типа воры. Дело в том, что здесь, как и в других капиталистических странах, многие памятники искусств находятся в частном владении: у потомков некогда могущественных римских фамилий, вроде Торлония, Дория, Альдобрандини. Подойдешь к великолепному палаццо, раскинувшемуся на целый квартал, — творению выдающихся мастеров Возрождения — и видишь у входа табличку «частное владение». Захочешь войти — веди переговоры с привратником, который доложит о тебе хозяину, а тот может пустить, может и не пустить, если ты ему не понравишься. Собственность есть собственность, даже если ее объектом является национальное и общечеловеческое достояние.

Правда, итальянское законодательство предусматривает некоторые формальные ограничения для владельцев памятников искусства. Они не могут, например, продать свою собственность на слом или заменить, скажем, фрески Тициана на модные образцы «современной живописи». Но от воров или, допустим, от пожаров никто не застрахован. Так, один титулованный владелец уникальной постройки XVIII века в Палермо в отместку за то, что ему не разрешили воздвигнуть на территории владения железобетонный доходный дом, устроил пожар. Вилла сгорела дотла. Поди разберись в головешках, оставшихся после пожара, кто виноват: гроза ли, неповоротливость ли пожарных или вездесущая «мафия», у которой свои виды на строительство новых домов в городе.

Владельцы виллы Манси ди Сегроминьо в тосканском городке Лукка, встретившиеся с затруднениями при реализации 20 беломраморных статуй XVIII века, поступили еще проще. Они заблаговременно заказали посредственные копии статуй, а оригиналы объявили украденными «неизвестными похитителями». Ищи теперь ветра в поле. Ведь имеет же собственник право на то, чтобы его собственность была похищена! А обкрадывается фактически итальянский народ, которому должны по праву принадлежать сокровища искусства страны.

И. БОЧАРОВ.

РИМ.

«ТОВАР» С ПРЕИМУЩЕСТВАМИ

ПО ЗАГОЛОВКАМ английских газет можно подумать, что богатые англичане стали большими ценителями искусства. С явным удовольствием буржуазная пресса сообщала, например, о том, что на художественных аукционах в Содби 49 картин французских импрессионистов были проданы за 70 минут более чем за миллион фунтов стерлингов. «Знаменательная веха в истории английского художественного аукциона», — писала «Дейли экспресс». «Толпа задыхалась от волнения, а цены все повышались и повышались», — вторила ей «Дейли мейл».

Да, искусство стало предметом большого бизнеса.

Большинство из тех, кто платил фантастические деньги за картины на аукционе в Содби, — это дельцы, то есть люди, покупающие только для того, чтобы с выгодой перепродать купленное. Приобретение полотен и скульптур, особенно произведений старинных мастеров, стало самым удобным способом помещения капитала. Курсы акций могут падать, дома со временем стареют, золото приходится держать в слитках под замком. Но редкие картины! Ими всегда восхищаются, и даже самый невежественный покупатель может прослыть культурным человеком, если он купил бесценные картины для украшения своего дома. К тому же их легко продать, если потребуются деньги.

Многие из картин, проданных в Содби, по всей вероятности, окажутся по ту сторону Атлантического океана. В основе нынешнего гигантского роста цен на произведения искусства лежит все растущий спрос в Соединенных Штатах на подобного рода «товар». Дело в том, что в Соединенных Штатах некоторые миллионеры, которые часто не способны отличить картины старинного мастера от железнодорожного плаката, хотят приобрести «символы» культуры. А кроме того, — и это главное — в США существует весьма удобный налоговый закон, по которому покупка произведений искусства не облагается налогом. Вот где зарыта собака! Плоды творческих мук художника ныне становятся обычным товаром на капиталистическом рынке, обладающим перед другими товарами тем преимуществом, что он избавляет покупателей от необходимости платить налог!

Пэт ГРЕГОРИ.

ЛОНДОН.

Присуждение премии Тойн де Фрису

ИЗВЕСТНОМУ голландскому писателю-коммунисту Тойн де Фрису присуждена высшая литературная премия Голландии — Государственная премия по литературе имени Питера Хофта за 1962 год. Вручение премии состоялось 23 сентября в замке Мейдерслот, вблизи Амстердама.

Имя Тойн де Фриса, произведения которого переведены на многие языки, широко известно читателям. В СССР большой популярностью пользуются его романы «Рембрандт», «Рыжеволосая девушка» и другие.

Премия имени Питера Хофта — голландского поэта-классика XVII века — присуждена Тойн де Фрису за его литературные работы: многочисленные сборники стихов, рассказов и повестей. Эту премию голландское правительство учредило в 1947 году. Сейчас она впервые присуждена писателю-коммунисту.

Как заявил в беседе с корреспондентом ТАСС Тойн де Фрис, уже сам факт присуждения высшей литературной премии страны коммунисту свидетельствует об известном смягчении международной напряженности.

(ТАСС).

Советский цирк в Нью-Йорке

В КРУПНЕЙШЕМ ЗАЛЕ Мэдисон сквер-гарден состоялось 24 сентября первое представление Московского государственного цирка в Нью-Йорке.

Нью-йоркской публике особенно понравились выступления туркменских джигитов, Олега Попова, Валентина Филатова со своими медведями и играющие в футбол собаки Виктории Ольховиковой. Большим успехом пользовались также гимнасты, акробаты, жонглеры, канатоходцы Волжанские.

Московский цирк будет выступать в Нью-Йорке до 8 октября, после чего продолжит свою гастрольную поездку по Соединенным Штатам.

(ТАСС).

НАШИ ГОСТИ

Ансамбль «Танец» из югославского города Скопле.

Солисты балета Будапештского театра оперы и балета Адель Орос и Виктор Рона в танцклассе.

С ПОЛНЫМ ПРАВОМ октябрь можно считать месяцем, наиболее урожайным в этом году по количеству гастролей зарубежных артистов в нашей стране.

До конца октября продлятся выступления американского камерного оркестра «Кларион концертс», который после сентябрьских премьер в Москве и Ленинграде выступит в Закавказье, в Харькове, Киеве, Минске.

С большим успехом проходят гастроли македонского ансамбля «Танец» из города Скопле. Наши гости из Югославии привезли интересную концертную программу, содержащую древние и современные народные танцы Македонии и других областей братской Югославии.

Солисты балета Будапештского театра оперы и балета Адель Орос и Виктор Рона исполнят главные партии в балетах «Лебединое озеро» и «Жизель» в театрах Москвы, Баку, Тбилиси и Еревана.

В Кремлевском театре начнет 2 октября гастроли румынский театр комедии, в репертуаре которого комедия румынского драматурга Я. Галана «Моя подружка Пикс», пьесы «Дом, где разбиваются сердца» Бернарда Шоу, «Швейк во второй мировой войне» Бертольта Брехта и «Тень» советского комедиографа Е. Шварца.

Спектакли коллектива цейлонского балета под руководством и при участии выдающегося хореографа Читрасены состоятся в Минске и Москве.

Ожидается также приезд балетной труппы «Роберт Дюфорн балет» из США. Ее спектакли пройдут в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове и Донецке. Другой коллектив из США — инструментальное трио «Альма» в составе Андора Тота (скрипка), Габора Рейто (виолончель) и Адольфа Баллера (фортепьяно) выступит в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Кишиневе, Одессе, Львове, Черновцах и Ялте.

Концерты хорошо знакомого советским слушателям итальянского дирижера Карло Цекки состоятся в Москве, Ленинграде, Минске, Риге и Таллине.

Дирижер Ирмо Пинкас (ЧССР) в программы концертов включил в основном произведения композиторов своей родины. Под его управлением симфонические оркестры Москвы, Таллина и Новосибирска исполнят произведения Яначека, Дворжака, Сметаны, музыку современных композиторов Чехословакии.

Выдающийся бельгийский органист Флор Пеетерс дал около тысячи сольных концертов во многих городах мира. Исполнитель и композитор, ученый-исследователь и педагог, директор Королевской фламандской консерватории в Антверпене Флор Пеетерс известен как автор двух симфоний, 300 хоральных прелюдий, десяти месс, 120 песен на слова французских и фламандских поэтов и многих других произведений, а также трехтомного учебника органной музыки с текстом на четырех языках. Грампластинки с записями органной музыки в исполнении Пеетерса были выпущены крупнейшими фирмами. Концерты бельгийского органиста состоятся в Москве, Ленинграде, Минске, Риге и Вильнюсе.

В Москве, Ленинграде, столицах прибалтийских республик с вечерами фортепьянной музыки выступит гостья из Франции Моник де ля Брушельри. В ее исполнении прозвучат произведения Моцарта, Гайдна, Бетховена, Шопена, Дебюсси.

Интересные вечера камерной инструментальной и вокальной музыки пианиста Герхарда Берге и баритона Вольфганга Хельмиха состоятся в Ленинграде, Запорожье, Донецке и Ялте. Молодые исполнители из ГДР выступят с произведениями Бетховена, Шумана, Брамса, Бартока, а также современных немецких композиторов.

Скрипач из Израиля Нари Гитлис — ученик Карла Флеша, Джорджа Энеску и Жака Тиба. После весьма успешного участия в ряде международных конкурсов музыкантов-исполнителей он гастролировал во многих странах Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Африки. Нари Гитлис выступит с концертами в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе и Одессе.

Молодая клавесинистка из Чехословакии Зузана Рутинова не в первый раз гастролирует в Советском Союзе. Ее тонкий вкус, эмоциональность, техника исполнения запомнились советским слушателям, в репертуаре Рутиновой лучшие произведения музыкальной литературы для клавесина, написанные Бахом, Дакеном, Скарлатти, Рамо.

Лауреат Димитровской премии и лауреат многих международных конкурсов вокалистка солистка Софийской народной оперы Кати Попова хорошо известна в нашей стране. Кати Попова выступит в опере «Война и мир» на сцене ГАБТа, в «Фаусте» и «Богеме» в Тбилиси и Ереване.

Польская певица лауреат Международного конкурса вокалистов в Голландии Галина Лукомска даст сольные концерты в Ленинграде, Таллине и Вильнюсе.

Впервые приезжающая в Советский Союз широко известная в странах Европы и Ближнего Востока ливанская певица Нора Насеф будет концертировать в Москве, Ленинграде и Киеве.

ДРУЗЬЯ ИЗ БЕЛГРАДА

В БУДУЩЕМ году Белградская филармония отметит свое сорокалетие. Но постоянно действующий симфонический оркестр при ней был организован лишь в 1951 году. С тех пор он прошел большой путь, переиграл множество классических и современных произведений, выступал с крупнейшими солистами, завоевал признание и любовь публики. Мне довелось недавно слушать оркестр в Белграде и я видел, как тепло и сердечно его принимают. Думалось и о том, что коллектив был бы желанным гостем в нашей стране. И вот на днях мы присутствовали на его московских концертах в Кремлевском Дворце съездов и Большом зале Консерватории. Дирижировал Жика Дражнович, хорошо известный москвичам по своим предшествующим выступлениям с нашими советскими оркестрами.

Программы концертов были интересны и разнообразны — от Глюка до композиторов современной Югославии. Достоинства коллектива раскрылись уже в исполнении увертюры к опере «Ифигения в Авлиде», сыгранной строго и проникновенно, с тонким чувством стиля. Оркестр блеснул красотой и насыщенностью звучания, виртуозным мастерством в таких сложных произведениях, как «Весна священная» Стравинского и «Пинии Рима» Респиги. «Пинии Рима» — одна из наибольших удач оркестра, сумевшего передать всю гамму красок и ритмическую энергию этой партитуры. Чувствовалось, что музыка эта близка и дирижеру. Менее удовлетворило исполнение Четвертой симфонии Брамса, сыгранной несколько академично и недостаточно масштабно.

Недавний авторский концерт югославских композиторов в Большом зале Консерватории был записан на пластинку. Она получила широкое распространение и помогла расширить наше знакомство с музыкальным творчеством братской страны. Сейчас перед нами раскрылись его новые страницы. Наши гости отлично играли произведения своих соотечественников — «Концертную музыку» П. Бергамо и Третью симфонию М. Ристича. Первое произведение интересно по своим тембровым находкам и изобретательности оркестрового письма, но по значительности содержания оно заметно уступает второму.

Написанная в 1961 году, Третья симфония Ристича навеяна воспоминаниями о недавнем прошлом, памятном для миллионов людей. В ней четыре части: «Юность», «Трагедия», «Оккупация» и «Новый мир». Их названия определяют общее содержание музыки. Ристич — опытный мастер, его симфония музыкальна, в ней есть яркие, драматически напряженные эпизоды, хотя нельзя не заметить здесь известной схематичности. Исполнение этого крупного произведения познакомило нас с одним из лучших югославских композиторов.

Концерты Белградского оркестра прошли с большим успехом, многочисленные слушатели горячо приветствовали югославских музыкантов и долго не отпускали их с эстрады. Сверх программы исполнялись эпизоды из оперы «Коштана» Й. Конъовича, из «Охридской легенды» С. Христича и Симфонический танец Я. Готовца. Произведения эти различны по почерку, но их объединяет прочная народно-песенная основа и мастерское ее развитие. А если добавить к этому блестящее исполнение, то станет понятным их большой успех у слушателей.

После Москвы югославские гости побывали в Рязани, а сейчас они находятся в Риге. Их выступления несомненно послужат дальнейшему укреплению дружественных и культурных связей между нашими народами. Хочется от души пожелать Белградскому симфоническому оркестру и его дирижеру Жике Дражновичу дальнейших больших успехов. Мы надеемся, что наши встречи с мастерами югославского музыкального искусства будут повторяться, и что каждая из них будет радостной.

И. МАРТЫНОВ.

АНСАМБЛЬ СОЛИСТОВ

ПОЖАЛУЙ, если бы камерный оркестр «Кларион концертс» посетил нашу страну лет семь назад, до рождения аналогичного советского ансамбля, в обиходе называемого «баршаевским», его путь к сердцам слушателей был бы совсем легким, беспрепятственным.

Ведь в таких коллективах всегда есть особая притягательная сила: и потому, что они «общительнее», задушевнее, чем громоздкий, многоголосный симфонический оркестр; и потому, что репертуар их обязательно проще, доходчивее — менее масштабные произведения, менее сложные по форме, по языку. К тому же малогабаритность камерного оркестра влечет повышенную требовательность к каждому его участнику. А иначе и быть не может: лишь красочное разнообразие тембров, достигнутое исполнителем, способно «компенсировать» богатство оркестровых звучностей симфонического оркестра, лишь предельная динамическая насыщенность игры «восполняет» могучее звучание оркестрового tutti.

А в ансамбле «Кларион концертс» все это есть в избытке — «общительность» во взаимоотношениях с залом, властное умение увлечь аудиторию, свежесть, новизна (если дозволено так говорить о музыке, созданной два-три века назад), богатство красок, многотембровость звучания и, главное, высокая профессиональная культура, когда за каждым оркестрантом ощущаешь подлинного артиста-виртуоза, а все вместе являют единый творческий организм, слитый в тончайших деталях, нюансах.

Но все же слушаешь американский камерный оркестр и невольно сравниваешь его с оркестром под руководством Рудольфа Баршая: лучше или хуже, выше по мастерству или ниже? Слишком много в них общего, схожего. Они даже почти ровесники: американский ансамбль моложе на год — он создан в 1957 году.

Правда, у «Кларион концертс» есть одна примечательнейшая черта, которая делает коллектив не только блестящим исполнителем, но и тонким изыскателем музыкальных «недр»: почти вся старинная музыка, включенная в его программы, разыскана, добыта, возрождена к жизни дирижером Ньюэллом Дженкинсом. Он буквально по крупицам собирает материалы в библиотеках Европы, в архивах монастырей, порой сам составляет партитуры по оркестровым голосам, редактирует их. Так что за большинством произведений стоит не только талант, вдохновение артистов, но и многие месяцы упорного, кропотливого труда ученого. И в этом, безусловно, огромная заслуга камерного оркестра США и прежде всего его руководителя.

Только Ньюэлл Дженкинс отнюдь не похож на «ученого мужа», погрязшего в старинных архивах. Не похож потому, что столь же велик его интерес к современной музыке. Может быть, именно по этой причине ни одно из «обнародованных» оркестром сочинений XVII—XVIII веков не кажется музейной редкостью, анахронизмом: дирижер увидел их глазами современного художника и наполнил страницы истории дыханием жизни.

Однако здесь-то его и подстерегала одна опасность — опасность нивелировки стилей разных авторов, приведения их к одному «знаменателю». Трудно сказать, почему программы камерного оркестра «Кларион», где соседствуют Кончерто гроссо представителя венецианской школы Валентини, современника Вивальди, моцартовский Дивертисмент для струнных, гобоя и двух валторн, Концерт для скрипки с оркестром итальянца Саммартини (XVIII век) и Сюита для струнного оркестра одного из самых популярных современных композиторов Америки Кэйя создают впечатление стилевого единообразия.

Словно дирижер влет не от авторского замысла, почерка, а от собственной излюбленной красочной палитры (очень богатой, очень красивой), от сочетания тембров, от динамических контрастов, темповых сопоставлений и т. д. Оркестру доступно все — любые технические трудности, любые динамические градации. Виртуозность исполнителей и прежде всего концертмейстера оркестра и солиста Джеральда Тарха сказывается в равновесии слитности голосов (в равной мере в ослепительных пассажах и в нежнейшей кантилене) так, словно играет один многотембровый инструмент. Оркестр звучит интонационно безупречно чисто, выразительно, но эмоциональность, распевность медленных эпизодов, контрасты длительных динамических подъемов и «эхообразных» спадов остаются в памяти лишь как приемы вообще, а не как средство раскрытия определенного образа. Кажется, дирижер стремится не подчеркнуть различие стилей авторов, а всемерно сблизить их.

Здесь-то именно и напрашивается сравнение с оркестром, руководимым Р. Баршаем, увы, не в пользу наших американских гостей: умением передать характерные особенности стиля того или иного произведения, найти для каждого из них свои краски, свои звучности, свои средства выразительности — этим блистает советский коллектив. И к такому дифференцированному восприятию программ он приучил и нас, слушателей.

Зато в активности поисков репертуара камерный оркестр «Кларион концертс», кажется, не знает себе равных в мире. Ведь за шесть лет своего существования он успел дать жизнь сорока неизвестным произведениям. И то, что американские музыканты привезли на гастроли в Советский Союз, вызвало широчайший интерес слушателей. А мастерство исполнения этих произведений завоевало сердца любителей музыки и одновременно заставило о многом задуматься, поразмышлять о приемах исполнительства старинной музыки современным художником.

Помнится, несколько лет назад в Москве гастролировал Кельнский камерный оркестр. Его творческие принципы диаметрально противоположны принципам американского ансамбля, ибо первый из них старался с предельной точностью воссоздать звуковую атмосферу XVII—XVIII веков: оркестр был составлен из старинных инструментов, и точное воспроизведение атмосферы века являлось целью руководителя ансамбля. У Ньюэлла Дженкинса иная задача: приблизить историю к сегодняшнему дню, прочесть старинную музыку глазами современника. На мой взгляд, более прогрессивная, правильная позиция. Пусть не все еще ему удалось здесь найти, однако путь художника — плодотворный, правильный, перспективный.

М. ИГНАТЬЕВА.

Под слоем копоти — Рембрандт

ГОЛЛАНДСКАЯ газета «Де Вар хейд» сообщила, что в бельгийском курортном городе Кнокке обнаружена картина Рембрандта «Христос и блудница». В течение многих лет она висела на вилле, принадлежащей одному брюссельскому нотариусу.

Поскольку картина потемнела от времени и потеряла свою привлекательность, владелец решил продать ее, запросив незначительную сумму: 800 долларов. Но покупателя не нашлось. Тогда, чтобы придать картине более привлекательный вид, нотариус отнес ее в реставрационную мастерскую. И здесь, после того как картина была очищена от многолетних наслоений копоти и пыли, на ней была обнаружена подпись Рембрандта и дата: 1647 год.

Сейчас «Христос и блудница» вновь находится в музее города Кнокке, где она будет тщательно исследована.

В. ДМИТРИЕВ.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ

ВНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПОДПИСЧИКОВ, РАБОТНИКОВ БИБЛИОТЕК, КЛУБОВ И ДРУГИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

С 1 октября открывается подписка на 1964 год

на массовый двухнедельный иллюстрированный журнал

«Театральная жизнь»

Журнал «Театральная жизнь» рассчитан на широкий круг читателей — творческих работников театра, участников художественной самодеятельности, любителей искусства. Журнал рассказывает о новых спектаклях профессиональных театров, о творчестве известных мастеров сцены и талантливой молодежи, о лучших актерских работах, а также публикует материалы в помощь участникам народных театров, одноактные пьесы. На страницах журнала читатель найдет очерки, воспоминания, юморески, эпиграммы, фельетоны.

Подписная плата: на год — 7 руб. 20 коп., на 6 месяцев — 3 руб. 60 коп., на 3 месяца — 1 руб. 80 коп.

Подписка принимается во всех узлах и отделениях связи, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учебных заведениях и учреждениях, в колхозах и совхозах.

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ (ВНИИТЭ) проводит подписку на информационный иллюстрированный бюллетень

«Техническая эстетика»

Бюллетень публикует материалы о советском и зарубежном опыте художественного конструирования, культуре и эстетике производства, новых отделочных и конструкционных материалах, печатает сведения по теории и методике художественного конструирования, гигиене труда, инженерной психологии, упаковке, товарных знаках, этикетках, рекламе.

Условия подписки:
На год — 8 руб. 40 коп.
На 6 мес. — 4 руб. 20 коп.
На 3 мес. — 2 руб. 10 коп.
Цена номера 70 коп.

Подписка принимается по перечислению подписной суммы на расчетный счет № 56522 в отделении Госбанка при ВДНХ СССР.

Адрес Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики: Москва, Н-223, ВНИИТЭ.

К СВЕДЕНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК, ДОМОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ, КЛУБОВ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

С 1 октября принимается подписка на газету

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

и приложение

«СОВЕТСКОЕ КИНО»

НА 1964 ГОД

для коллективного пользования

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

	С ПРИЛОЖЕНИЕМ:	БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ:
на 12 месяцев	5 руб. 76 коп.	4 руб. 68 коп.
на 6 месяцев	2 руб. 88 коп.	2 руб. 34 коп.
на 4 месяца	1 руб. 44 коп.	1 руб. 17 коп.

Подписку следует оформлять в отделах «Союзпечати».

Издательство газеты «Советская культура».

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-69-05; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и Б 7-16-24; отдел театра К 7-87-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства К 7-91-43; отдел кино К 7-18-19, В 7-11-94; отдел телевидения В 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-40; отдел писем В 7-11-19; иностранный отдел К 7-58-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б05623. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. 224